

ГЛАВА 1

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашисткой силой темною,
С проклятою ордой.*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна —
Идет война народная,
Священная война!*

*В. Лебедев-Кумач
«Священная война»*

Городинский Григорий Михайлович

Профессор Г.М. Городинский (1912-1980) – известный специалист в области спектральных и оптико-физических приборов.

Окончил Ленинградский техникум точной механики и оптики (1933) и ЛИТМО (1941). Являлся секретарем комитета ВЛКСМ ЛИТМО (1938-40).

Работал научным сотрудником ЛИТМО, а затем был призван в армию и воевал на фронтах Великой Отечественной войны (1941-45).

В послевоенный период также работал в ЛИТМО: старший преподаватель кафедры Радиолокации (1946-54), доцент (1954-69), профессор кафедры Физической оптики и спектроскопии позже переименована в кафедру Спектральных и оптико-физических приборов (1969-80).

Кандидат технических наук (1953), доцент (1956), доктор технических наук (1969), профессор (1971).

С 1954 года – научный руководитель студенческого научного общества (СНО) института. Являлся научным руководителем аспирантов.

Опубликовал более 40 научных трудов, являлся автором нескольких изобретений. Руководил рядом НИР на ЛОМО, фабрике Госзнак, заводе «Пневматика», фабрике Зеркального стекла и др.

Был награжден 3 орденами и медалями СССР.

Они сражались за родину

В первые дни Великой Отечественной войны почти все студенты, преподаватели и сотрудники института ушли в действующую армию или вступили в ряды народного ополчения. Первыми взяли в руки оружие все члены комитета ВЛКСМ и факультетских бюро во главе с молодыми коммунистами – секретарем комитета Сашей Одинцовым и секретарем бюро ВЛКСМ оптического факультета Сашей Коржем. Они грудью, как броневым щитом, прикрыли свою Отчизну.

Вот что рассказывает о боевых делах студентов ЛИТМО командир взвода народного ополчения, ныне один из ведущих специалистов страны в области расчета и конструирования оптических приборов, профессор, доктор технических наук Давид Юделевич Гальперн: «Студенты ЛИТМО, вступившие в ряды народного ополчения, вошли в состав 4-го дивизиона народного ополчения Октябрьского района Ленинграда.

Несмотря на отсутствие времени для боевой выучки, дивизион вступил в бой боееспособной воинской частью с четким осознанием своего долга и высоким политико-моральным состоянием.

Боевое крещение наш дивизион получил в районе станции Веймарн. В первых числах августа 1941 года противник начал наступление на г. Нарву и форсировал реку Плюсу и Нарву. В эти дни одна из батарей дивизиона артиллерийским огнем уничтожила мост и потопила несколько понтонов с вражескими солдатами.

В районе Луги первая батарея дивизиона выбрала удачный наблюдательный

пункт, взяла на прицел важную дорогу, обстреляла скопление противника, уничтожила несколько автомашин и заставила фашистских солдат в беспорядке отойти. Через несколько дней эта батарея приняла неравный бой с тяжелыми танками противника.

В тяжелые дни августа 1941 года, когда фашистские полчища рвались к Ленинграду, ополченцы-студенты ЛИТМО неоднократно в районе станции Котлы под бомбежкой, пулеметным и артиллерийским обстрелом противника участвовали в отражении многочисленных вражеских атак. В районе совхоза «Красная Звезда» дело дошло до рукопашной.

Затем дивизион продолжал отход в район Ораниенбаума. Участвуя во многих ожесточенных боях, студенты ЛИТМО проявляли мужество, отвагу и высокую организованность».

Более 30 лет минуло с тех пор, все детали трудно вспомнить. Можно лишь с большой гордостью и высокой похвалой назвать боевые дела студентов ЛИТМО в первые месяцы Великой Отечественной войны Советского Союза героическими. Их самоотверженностью, отвагой, беспредельной преданностью Отчизне должны гордиться все те, кто учится и работает в институте.

В долгие месяцы вражеской блокады Ленинграда оставшиеся в институте сотрудники создавали новые приборы, изготовляли снаряды, ремонтировали вооружение для частей Ленинградского фронта. Для этого учебно-производственные мастерские были

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

преобразованы в военно-ремонтную базу Ленинградского фронта. Часть института во время войны была эвакуирована в г. Черепаново Новосибирской области, где институт возобновил выпуск инженеров.

В настоящее время в институте работают многие ветераны ЛИТМО, участники Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда.

Доцент кафедры приборов точной механики кандидат технических наук Г.О. Архипов во время войны командовал взводом на Ленинградском фронте. В бою под Невской Дубровкой он был тяжело ранен. После войны Геннадий Осипович многие годы работал деканом факультета, написал несколько книг и опубликовал ряд оригинальных статей. Заведующий кафедрой конструирования и производства радиоаппаратуры доцент А.Н. Иванов участвовал в обороне Ленинграда в составе войск ПВО, имеет пять правительственных наград.

Из ЛИТМО были призваны в действующую армию заведующий кафедрой теории оптических приборов доцент (в то время – аспирант) В.В. Хваловский, старший преподаватель кафедры технологии приборостроения М.А. Бельфор, а также и автор этих строк.

Профессор кафедры оптико-механических приборов доктор технических наук Георгий Васильевич Погарев в годы войны работал начальником оптико-сборочного цеха

военно-ремонтной базы. Многочисленные приборы – стереотрубы, бинокли, буссоли, прицелы, дальномеры, которые он лично собирал и юстировал, отлично работали в суровых условиях Ленинградского фронта. Механик экспериментально-опытного завода Константин Николаевич Коровкин в годы войны изготавливал снаряды для фронта.

В институте работает значительное количество других участников Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда. Своим самоотверженным трудом они mnoжат трудовые и творческие успехи коллектива института.

Война принесла нам немало горя. Многие студенты, преподаватели и сотрудники ЛИТМО, героически защищая социалистическую Родину от немецко-фашистских захватчиков, отдали свою жизнь во имя победы, во имя свободы и независимости нашей страны. Увековечить память об их славных героических подвигах – священный долг всего коллектива, института. Вот почему меня так взволновало решение о создании мемориального комплекса в память о наших товарищах, погибших в боях с фашизмом. Не сомневаюсь, что это начинание горячо поддержат все ветераны войны института, студенты, сотрудники, профессорско-преподавательский состав.

Никто не забыт! Ничто не забыто!

Из воспоминаний,
1972 год

Друзья моих военных лет

22 июня, в день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, заседал комитет ВЛКСМ института. Все комсомольцы, годные к несению воинской повинности, ушли добровольцами в ряды Народного ополчения и действующей Красной Армии. Их возглавили секретарь комитета ВЛКСМ института А. Одинцов и секретари факультетских комсомольских бюро А. Корж и Л. Бирзович.

В августе 1941—го в составе Октябрьской дивизии Народного ополчения наши студенты сражались с вражескими танками на Ленинградском фронте в районе Луги. Под бомбёжкой, пулемётным и артиллерийским обстрелом противника они участвовали в отражении многочисленных

вражеских атак. В районе совхоза «Красная Звезда» дело дошло до рукопашных схваток.

Работу, проделанную коллективом института в те годы, трудно переоценить. Выпускниками института были сконструированы новейшие приборы, системы и установки, сыгравшие значительную роль в развитии многих отраслей хозяйства и победы советского народа над немецким фашизмом. Танкисты, артиллеристы, лётчики и пехотинцы, воины других родов войск высоко отзывались о безупречных изделиях заводов оптико-механической промышленности.

Показателен путь, пройденный комсомольскими активистами тех лет.

Страница альбома выпускника ЛИТМО 1940 г., на фото в левом нижнем углу — секретарь комитета ВЛКСМ Г.М. Городинский

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

Гальперн Давид Юделевич,
профессор, лауреат
Государственной премии СССР

Архипов Геннадий Осипович,
доцент, декан радиотехнического
факультета ЛИТМО (1951-1962 гг.)

СЛОВО											
А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я											
№		Фрейман				194					
Имя		Борис				Афанасьев					
Профессия		Мех. Машиностр.				Адрес		Дата рождения			
№ 24 г. кв. № 085766		Ул. Чайковского 42 кв. 37				1918г.					
Паспорт № 13321.						Национальность		Украин.			
Образование Высшее ЛИТМО						Служба		с 1940 года			
Специальность: механик-механик		г. Ленинград				Отец		В/связанный			
Трудовой стаж 1940 года											
Сем. состав: холост											
Д В И Ж Е Н И Е П О С Л У Ж Б Е											
Инициалы	Дата	Должность, разр. руб.	Место раб.	Разр.	Зарплата	Виды	Дата	Должность, разр. руб.	Место раб.	Разр.	Зарплата
<p>Пр. 14906/26/340. Занимался аспирант. с июля 1940. Карьера по кафедре Оптико-механич. приборов с отрывом от производства.</p> <p>Пр. 9701/11-41. Утвержден ассист. для наряда комиссара Прокуратуры Стреленко 01/10-41. в размере 400 р.</p>											

Карточка учета личного состава ЛИТМО аспиранта 1940-41 гг. Бориса Фреймана. Ушел на фронт летом 1941 г. Погиб при штурме Будапешта в апреле 1945 г.

ВОЙНА И БЛОКАДА

Остановимся лишь на биографиях некоторых из них.

Заведующий кафедрой конструирования и производства оптических приборов Георгий Васильевич Погарев – автор учебной монографии «Юстировка оптических систем», справочного пособия «Оптические юстировочные задачи» и многочисленных журнальных публикаций и методических пособий. Он много лет возглавлял партийную организацию института, работал деканом факультета, проректором. Руководимая им кафедра выпускает специалистов, в которых остро нуждается промышленность. Приходится лишь сожалеть, что выпуск этих специалистов не был организован 10-15 лет тому назад.

Директор Уральского оптико-механического завода (УОМЗ) Иван Михайлович Корнилов окончил с отличием ЛИТМО в 1939 году. Он несколько лет возглавлял комсомольскую организацию института. После окончания вуза он плодотворно работал инженером. Его инженерная деятельность отмечена

орденами и медалями Советского Союза.

Лилия Сергеевна Смирнова – студентка тридцатых годов. В начале Великой Отечественной войны она работала секретарём комитета ВЛКСМ. В тяжёлые дни вражеской блокады она мужественно выполняла свой патриотический долг перед Родиной. В настоящее время Лилия Сергеевна возглавляет отдел аспирантуры института. Аспиранты, соискатели, их научные руководители чувствуют повседневную заботу о подготовке научных кадров. После обсуждения с ней своих дел им даже кажется, что количество документов, необходимых для оформления защиты диссертации, стало меньше.

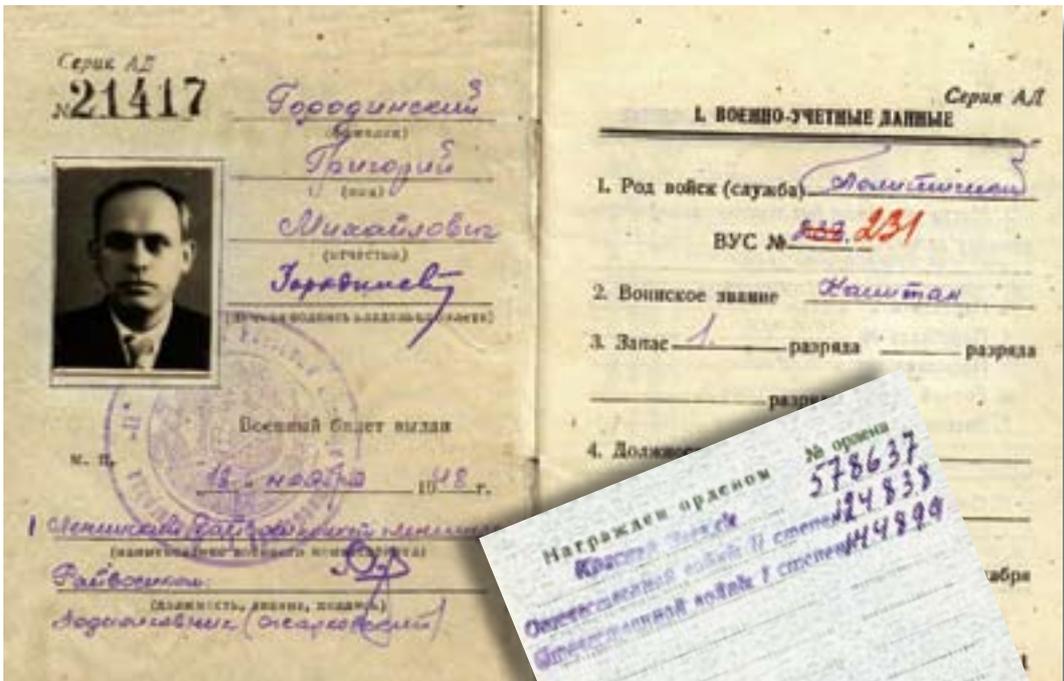
От лица ветеранов войны хочется пожелать комсомольцам семидесятых годов больших успехов в учёбе, научной и общественной деятельности, в трудовых семестрах на стройках десятой пятилетки и, конечно, большого личного счастья.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№16 (1001), 9 мая 1979 года

Г.М. Городинский
получил этот диплом,
а через 6 месяцев
ушел на фронт

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

III. ПРОХОЖДЕНИЕ			ИМЕЮЩИЕ СЛУЖБУ	
С какого времени (м-я, год)	По какое время (м-я, год)	Должность	Войсковое звание	Разряд
3.1933	4.1936	Заведующий танковой бригадой		
4.1936	8.1941	Промоисполнитель		
8.1941	5.1942	Войсковой артиллерист		
5.1942	8.1942	Войсковой артиллерист		
9.1942	2.1943	Инженер артиллерии		
2.1943	2.1944	Полковник артиллерии		
2.1944	9.1944	Инженер артиллерии		
9.1944	11.1945	Инженер артиллерии		

Военный билет Г.М. Городинского с отметками о прохождении службы в период Великой Отечественной войны

В. ЗОЛОТАРЕВ
профессор, заведующий кафедрой
Физической оптики и спектроскопии

Выдающийся воспитатель

Свой трудовой путь Григорий Михайлович Городинский начал с учебы в техникуме точной механики и оптики, а затем в ЛИТМО, который закончил в 1941 г. Он был призван в армию и в качестве батальонного комиссара сражался на Ленинградском фронте. За годы Великой Отечественной войны был награжден тремя орденами и медалями.

После демобилизации Г. Городинский вернулся в ЛИТМО на должность старшего преподавателя кафедры радиолокации. В период с 1954 по 1980 год он работал доцентом, а затем — профессором кафедры физической оптики и спектроскопии ранее спектральных и оптико-физических приборов.

Область научных интересов Г. Городинского — спектрофотометрические методы и приборы для исследований и контроля шероховатости поверхности. Своим научным руководителем он называл известного специалиста по фотометрии

и светотехнике профессора, доктора физико-математических наук А. Гершуна, который с 1946 г. по 1952 г. руководил в ЛИТМО кафедрой физической оптики.

Ученики Г. Городинского помнят его как интересного лектора, который, как человек весьма эмоциональный в жизни, с большим энтузиазмом читал лекции по фотометрии и светотехнике.

В неформальных беседах Г. Городинский держался просто, по-товарищески, любил делиться с молодежью своим житейским опытом, в частности он пропагандировал принципы умеренности при организации распорядка рабочего дня. Эти особенности его личности располагали к нему собеседников, способствовали росту авторитета кафедры, на которой он работал.

Опубликовано в газете
«Технический университет ИТМО»
№ 33 (1538), ноябрь 2002 г.

Заседание партбюро ЛИТМО.

Во главе стола — секретарь партбюро Г.В. Погарев, слева от него у окна — Г.М. Городинский. На фотографии первый слева за столом — С.Г. Черняк. Фото 1949 года.

Ильин Петр Алексеевич

Профессор П.А. Ильин (1904-1982) – крупный специалист в области судовых приборов ориентации и истории приборостроения.

Окончил Школу точной механики и оптики по физико-механическому отделению (1928), счетно-измерительный факультет (1931), являлся одним из первых выпускников ЛИТМО. Закончил аспирантуру (1939) ЛИТМО. Работал в ЛИТМО: заведующий лабораторией, ассистент, преподаватель кафедры Навигационных приборов (1939-41).

Участник Великой Отечественной войны (1941-45).

Доцент кафедры Гироскопических и навигационных приборов ЛИТМО (1946-63), заведующий аспирантурой (1953-54). Кандидат технических наук (1941), доцент (1946), профессор (1965). Декан Факультета точной механики (1962-66). Профессор кафедры Гироскопических и навигационных приборов (впоследствии – кафедры Бортовых приборов управления) (1965-73). Будучи на пенсии, продолжал работать в качестве профессора-консультанта и руководил аспирантами (1973-77).

Зам. председателя Секции гироскопических приборов и устройств НТО Приборостроение (с 1956 г.).

Председатель группы членов Общества по распространению политических и научных знаний ЛИТМО (с 1961 г.).

Автор нескольких изобретений, под его руководством создан ряд гироскопических приборов. Автор более 40 научных трудов. Был награжден орденом «Отечественной войны» и многими медалями СССР.

Как это было

Воскресное утро 1941 года выдалось особенно ясным и солнечным. Заканчивались экзамены, приближались летние каникулы, и каждый из нас планировал, где и как провести отпуск. Мы еще не знали, что фашистские орды пересекли границу.

По радио было передано сообщение о нападении гитлеровцев на нашу страну. Утренние газеты опубликовали Указы Президиума Верховного Совета СССР о введении военного положения и о всеобщей воинской мобилизации.

Уже в ночь на 23 июня в Ленинграде была объявлена первая боевая воздушная тревога, была слышна стрельба зениток, однако вражеские самолеты над городом не появились. Так война вошла в нашу жизнь.

В первые две-три недели войны многие молодые преподаватели, студенты и аспиранты нашего института были призваны в действующую армию и отправлены на передовые позиции.

Мастерские института превратились в ремонтную базу для выполнения заказов Ленинградского фронта. Институт (ЛИТМО – ред.) готовился к эвакуации. Демонтировались и упаковывались приборы и установки для отправки из города. Уже потом в марте 1942 года основной контингент сотрудников ЛИТМО был эвакуирован в район Минеральных Вод.

В городе строились бомбоубежища, засыпались песком памятники, витрины магазинов зашивались досками, нижние этажи угловых зданий превращались в

доты. Золотой купол Исаакиевского собора был покрыт се рой краской, а шпиль Адмиралтейства затянут брезентом.

В сентябре Ленинград оказался в кольце блокады. Враг был у ворот. Город стал фронтом. Повсюду в садах и парках торчали стволы орудий зенитных батарей.

Тридцать месяцев фашисты свирепо и планомерно разрушали Ленинград, а город стоял истерзанный, но непокоренный, пока не пришел долгожданный день победы.

900 дней блокады – дни голода, смерти, обстрелов, бомбежек, пожаров. Без воды, без света, без тепла, на голодном пайке прошла первая блокадная зима, а за ней голодное лето. И еще зима, и еще лето. Наконец, наступил январь 1944-го. Утром 14 января заговорили наши пушки: 1200 орудий и тяжелых минометов, 70 «катюш» обрушили шквал огня на вражеские траншеи.

Пять дней шел кровавый бой. 19 января две армии Ленинградского и Волховского фронтов соединились. Настал конец блокады. 27 января залпами из сотен орудий Ленинград салютовал доблестным войскам, отбросившим немецко-фашистских захватчиков от стен города.

Летом 1944 года в Ленинградском институте точной механики и оптики началась подготовка к возобновлению учебных занятий. Вскоре из эвакуации стали возвращаться студенты и преподаватели.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№3 (803), 23 января 1974 г.

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о сданных предметах теоретического и производственного обучения инженером Моложиным Петром Александровичем окончившим Ленинградский Институт Точной Механики и Оптики по Счетно-Измерительному факультету в 1931 году июне месяце.

ПЕРЕЧЕНЬ СДАННЫХ ПРЕДМЕТОВ:

1. Диалектический материализм <u>сдано</u>	26. Организация производства <u>сдано</u>
2. Ленинизм <u>сдано</u>	27. Приспособления и штампы <u>сдано</u>
3. Политическая экономия <u>сдано</u>	28. Профилиэма <u>сдано</u>
4. Теория совокупности и экономическая политика <u>сдано</u>	29. Техника безопасности <u>сдано</u>
5. Конкретная экономия <u>сдано</u>	30. Теория допусков <u>сдано</u>
6. Иностранные языки <u>испанский сдано</u>	31. Калибры <u>сдано</u>
7. Физкультура <u>сдано</u>	32. Метрология <u>сдано</u>
8. История техники <u>сдано</u>	33. Теория ошибок <u>сдано</u>
9. Военное дело <u>сдано</u>	34. Оптика <u>сдано</u>
10. Графика <u>сдано</u>	35. Методика точной механики <u>сдано</u>
11. Математика техническая <u>сдано</u>	36. Теория и конструкция часовых механизмов <u>сдано</u>
12. Физика техническая <u>сдано</u>	37. Теория и конструкция электро-измерительных приборов <u>сдано</u>
13. Химия техническая <u>сдано</u>	38. Технические измерит. приборы <u>сдано</u>
14. Электротехника <u>сдано</u>	39. Телемеханика <u>сдано</u>
15. Кинематика механизмов <u>сдано</u>	40. Электротехническая лаборатория <u>сдано</u>
16. Теоретическая механика <u>сдано</u>	41. Физическая лаборатория <u>сдано</u>
17. Сопrotивление материалов <u>сдано</u>	42. Химическая лаборатория <u>сдано</u>
18. Детали машин <u>сдано</u>	43. Непрерывные процессы <u>сдано</u>
19. Машинное дело <u>сдано</u>	44. Проектирование <u>сдано</u>
20. Металлообработка <u>сдано</u>	45. _____
21. Станки <u>сдано</u>	46. _____
22. Инструментальное дело <u>сдано</u>	47. _____
23. Теория резания <u>сдано</u>	48. _____
24. Технология металлов <u>сдано</u>	49. _____
25. Технология неметаллических материалов <u>сдано</u>	50. _____

Пом. декана по учебной части А.И. Иванова
 Секретарь Е. Григорьева

№ 19

Фамилия Моложин
 Имя и отчество Петр Александрович
 Год рождения 1904 - 25-го ноября
 Место рождения 1931г. 19-го июня

Утверждено
 [Подпись]

Тридцать пять лет, отданных институту

Исполнилось 35 лет непрерывной работы в ЛИТМО профессора Петра Алексеевича Ильина. Ильин П.А. окончил наш институт в 1931 году, в числе первых выпускников, после пяти лет работы на производстве был принят в аспирантуру ЛИТМО.

В этот период в институте организовывались новые кафедры: счётно-решающих приборов и устройств, гироскопических и навигационных приборов. В сентябре 1937 года П. А. Ильин назначается заведующим лаборатории навигационных приборов, и с того момента вся его деятельность была направлена на совершенствование учебного процесса на этой кафедре.

В 1941 году П.А. Ильин защитил кандидатскую диссертацию, и был зачислен старшим преподавателем кафедры. К тому времени, благодаря активной деятельности П.А. Ильина, было завершено оборудование лаборатории современными навигационными приборами, а учебный процесс обеспечен необходимыми учебными пособиями.

В годы Великой Отечественной войны П.А. Ильин был призван на военную службу в авиацию Краснознаменного Балтийского флота. За заслуги перед Родиной он был награждён орденом Отечественной войны и многими медалями.

В 1946 году П.А. Ильин демобилизуется и возвращается в институт. В этом же году решением ВАК ему было присвоено учёное звание доцента.

В послевоенный период П.А. Ильин отдал много сил для налаживания учебного процесса и развёртывания научно-исследовательских работ. Им было составлено несколько курсов по специальным предметам, написаны пособия по лабораторным работам, изданы учебные пособия. В течение 25 лет

П.А. Ильин руководит на кафедре научно-исследовательскими договорными работами. При его участии созданы различные приборы для систем управления, для исследовательских целей и регистрации параметров движения. Им написано более 30 печатных работ и получено несколько авторских свидетельств.

Большую научную и учебную работы П.А. Ильин всегда сочетал с общественной и научно-организационной работой. В эти годы П.А. Ильин избирался 12 раз в члены месткома, был секретарём и членом партийного бюро факультета. В течение 15 лет он возглавляет секции гироскопических приборов и устройств НТО приборостроения. В течение ряда лет он является председателем методической комиссии и конкурсной комиссии факультета. Пётр Алексеевич дважды избирался деканом факультета ТМ и ВТ.

За большие успехи в деле подготовки высококвалифицированных специалистов и развития научных исследований. П.А. Ильин награждён медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», медалью ВДНХ и грамотой Министерства Высшего и среднего специального образования СССР. В 1965 году П.А. Ильину было присвоено звание профессора.

Деканат факультета точной механики и вычислительной техники, сотрудники кафедры гироскопических и навигационных приборов горячо поздравляют Петра Алексеевича с 36-летним юбилеем непрерывной работы в ЛИТМО, желают ему доброго здоровья и творческих успехов в деле подготовки высококвалифицированных специалистов и развития научных исследований.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№32, 15 ноября 1972 г.

Иванов Игорь Васильевич

Родился 28 марта 1915 года в городе Гатчина Ленинградской области.

Окончил с отличием ЛИТМО (1938) и аспирантуру ЛИТМО (1947).

Ветеран Великой Отечественной войны, участник обороны Ленинграда: командир батареи (1941-43), начальник полевых ремонтных мастерских (1943-45).

Работал в ЛИТМО: ассистент (1947-50), доцент (1950-52) кафедры Навигационных приборов, заведующий кафедрой №76 (1952-57), доцент кафедры Радиотехнических приборов (1957-62), проректор по учебной работе (1962-63), доцент кафедры Радиолокационных приборов и устройств (1964).

Кандидат технических наук (1948), доцент (1957).

Лауреат Государственной премии (1952) за участие в создании прибора для ориентировки подземных разработок.

Работал проректором (1963-1967), затем доцентом (1967-1968) кафедры Турбиностроения Завода-ВТУЗа при Ленинградском металлическом заводе имени XXII съезда КПСС. По совместительству работал в ЛИТМО до 1964 года. Позже (1968-1977) работал начальником отдела Ленинградского конструкторского бюро «Кризо», в 1988 году вышел на пенсию.

Автор более 30 научных трудов. Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями СССР.

В настоящее время – на пенсии.

ВОЙНА И БЛОКАДА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

Аспиранты обязаны предъявлять настоящую книжку при получении зачета, а также при получении чертежных принадлежностей, книг и других предметов из учебно-вспомогательных учреждений, студгородка и т.п.

Место для печати

Личная подпись аспиранта *Иванов*

Аспирантская книжка № 4.

Фамилия *Иванов*

Имя, отчество *Игорь Васильевич*

Факультет *Л.*

Кафедра *Навигационная прибор.*

Руководитель аспиранта *Иванов*
Л. И. Шешелов

Дата поступления аспиранта *7-12-38 г.*

Директор аспиранта *Иванов*
Нач. адм. *Иванов*

Аспирантская книжка аспиранта ЛИТМО И.В. Иванова (1938-41; 1947г.)

С. С. С. С.

Народный Комиссариат
ОБОРОНЫ

Фрунзенский Районный
Военный Комиссариат
г. ЛЕНИНГРАД
По части *З.в.*

Иванов № *1201*
г. ЛЕНИНГРАД

СПРАВКА.

Выдан командиром запасов тов. *Иванову*
Игорю Васильевичу в том, что он, согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1941 г. призван в ряды Красной Армии как младшекурсник состава *Воспит.* группы с № *1201* 1941 г.

Фрунзенский Районный
Старший отдельный комиссар
(АРХОЛОВ)

Начальник 3 части
Военный Комиссариат 1 Р.
(Иванов)

Иванов

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

Удостоверения к наградам И.В. Иванова

Страница военного билета И.В. Иванова с отметками о прохождении службы в военные годы

ВОЙНА И БЛОКАДА

Сотрудниками ЛИТМО совместно с Всесоюзным маркшейдерским институтом разработан первый в стране маркшейдерский гирокомпас М-1, ставший прототипом последующих аналогичных приборов. Работа удостоена Государственной премии СССР (1952). На снимке (слева направо) – профессор К.С. Ухов, А.А. Зелетенкевич, доцент И.В. Иванов, доцент П.А. Ильин (впоследствии – профессор) проверяют работу модели гирокомпаса. 1950 год

Слив Эля Израилевич

Профессор Э.И. Слив (1910-1982) – крупный ученый в области теории гироскопов и систем инерциальной навигации. Окончил факультет точной механики ЛИТМО (1939) и поступил в аспирантуру ЛИТМО.

В 1941-46 годах проходил службу в рядах Красной Армии; с октября 1941 года участвовал в боевых действиях, в частности, в Польше и Германии; награждён за образцовое выполнение заданий командования орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, а также несколькими медалями.

В 1946-48 годах продолжил обучение в аспирантуре ЛИТМО; являлся аспирантом кафедры Навигационные приборы. Подготовил и в 1948 году успешно защитил диссертацию «К вопросу о влиянии больших скоростей и ускорений на гироскопические приборы» на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1948-64 годах работал в должности старшего научного сотрудника научно-исследовательской организации.

Присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Приборы и устройства автоматики и телемеханики» (1955). Доктор технических наук (1963), профессор по кафедре Теоретическая механика (1965).

В 1964-75 годах работал в ЛИТМО в должности заведующего кафедрой Технической (до 1965 года – Теоретической) механики, а 1975-80 годах – профессора кафедры.

Путь ученого

Заведующий кафедрой Технической механики, доктор технических наук профессор Эля Израилевич Слив окончил ЛИТМО в 1939 году и был оставлен аспирантом при кафедре Теоретической механики, руководимой профессором Н.В. Розе. Война прервала его научную деятельность. В 1941 году Э.И. Слив был призван в ряды Советской Армии, где служил на командных должностях до конца 1946 года. За боевые заслуги он награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой и второй степени и медалями.

После демобилизации Эля Израилевич возвращается в институт и продолжает научную работу на кафедре гироскопических и навигационных приборов. В 1948 году он защитил диссертацию на степень кандидата технических наук и был направлен работать в один из ведущих НИИ в качестве научного сотрудника.

Обладая большим трудолюбием и незаурядными способностями, Э.И. Слив внес большой вклад в развитие теории и совершенствование производства сложных систем современных приборов управления и автоматики. Итогом его многолетней научной деятельности явилась успешная защита докторской диссертации в 1963 году. Перу Эли Израилевича принадлежит

более 30 печатных трудов, среди которых фундаментальная монография «Вопросы прикладной теории гироскопов».

В 1964 году профессор Э.И. Слив переходит на работу в ЛИТМО на должность заведующего кафедрой Теоретической механики. Он проводит большую организационную и методическую работу в связи с объединением кафедр Теоретической механики и Сопротивления материалов в единую кафедру Технической механики. Э.И. Слив внес большой вклад в дело подготовки высококвалифицированных инженеров и научных работников для приборостроения.

Талантливый ученый, прекрасный педагог, умелый организатор, душевный и доброжелательный человек, Эля Израилевич пользуется заслуженным авторитетом среди сотрудников института и студентов.

Горячо поздравляем юбиляра, желаем ему доброго здоровья, личного счастья, плодотворной научной и педагогической деятельности!

Сотрудники факультета Точной механики и вычислительной техники

Впервые опубликовано в газете «Кадры приборостроению» №28, 14 октября 1970 г.

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

На привале:
в первом ряду первый справа – Э.И. Слив

Передислокация: на снимке Э.И. Слив (второй слева)
стоит перед автомобилем

Стенгазета времен Великой Отечественной войны

Вручение капитану Э.И. Сливу ордена Отечественной войны

Хваловский Владимир Васильевич

Родился в 1916 г в Петрограде. Окончил с отличием ЛИТМО по оптико-механической специальности (1940). Участник Великой Отечественной войны.

С 29 июня 1941 года до 9 мая 1945 года воевал в действующей Советской Армии на Ленинградском и 2-ом Прибалтийском фронтах, участвовал в обороне Ленинграда, в прорыве и снятии блокады Ленинграда, награжден орденами и медалями за боевые заслуги.

В 1946 году после демобилизации вернулся в ЛИТМО на кафедру Теории оптических приборов.

Работал в ЛИТМО: старший лаборант (1940-41, 46), инженер-исследователь (1946-49), старший инженер кафедры Теории оптических приборов (ТОП) (1949-53), начальник НИЧ (1953-55), старший научный сотрудник (1955-56), старший преподаватель (1956-66), заместитель декана Оптического факультета (1964-67), доцент кафедры Оптикомеханических приборов (1966-1969), заведующий кафедрой Теории оптических приборов (ТОП) (1969-75), доцент кафедры ТОП (1975-96).

Кандидат технических наук (1966), доцент (1968).

Автор более 90 работ по прикладной оптике. Подготовил 6 кандидатов наук. Награжден орденом Красной Звезды, медалями СССР.

В настоящее время на пенсии, продолжает работать дома.

Боевой путь 123-й лужской стрелковой дивизии

Всю Великую Отечественную войну я прошел в составе 123-ой стрелковой дивизии. Расскажу об ее истории. В феврале 1940 г. дивизия первой из соединений Красной Армии была награждена орденом Ленина за успешные действия при штурме линии Маннергейма.

Начало войны застало дивизию на советско-финской границе западнее Выборга. Три стрелковых полка (245, 255 и 272 СП) и два артиллерийских (323 и 495 АП) были развернуты от Финского залива до железнодорожной линии Выборг-Хельсинки, обороняя полосу фронта шириной около пятидесяти километров.

Я получил назначение на должность командира топографического взвода во второй дивизион 495-го гаубичного артиллерийского полка уже после объявления войны. 29 июня 1941 г. я приехал из Ленинграда в Выборг, где располагался штаб дивизии, а 30 июня финны провели артиллерийский обстрел батарей нашего дивизиона. Начались активные действия финской армии. До 28 августа 1941 г. дивизия стойко оборонялась, но превосходящие силы финнов прорвали оборону наших войск около Ладожского озера в районах Кексгольма (Приозерска) и Сортавалы. Создалась угроза окружения Выборгской группировки войск, и командование 23-й армии приняло решение с боями отойти на старую государственную границу с Финляндией. Наша дивизия заняла оборону на участке Медный завод — Елизаветинка — Лемболово, включая восточный берег Лемболовского озера. Командно-наблюдательный пункт второго дивизиона находился на холме около

перекрестка Кексгольмского шоссе с дорогой на деревню Керро, а наблюдательный пункт 6-й гаубичной батареи был расположен на холме возле устья реки Муратовка (сейчас на этом месте установлен мемориал «Лемболовская твердыня»). Дивизия обороняла занимаемые рубежи больше года, несмотря на блокадные условия.

В конце октября 1942 года нашу дивизию перевели в поселок Песочный для подготовки к наступательным операциям по прорыву блокады Ленинграда. Наш 495 артполк был размещен на Токсовском артополигоне у деревни Сювемяки (сейчас Ново-Токсово). Здесь вместе со стрелковыми частями мы отрабатывали артиллерийское сопровождение наступающих войск методом «огневого вала». На учениях присутствовал командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров. Учитывая всю сложность предстоящей операции, он назначил новым командиром 123-й стрелковой дивизии генерал-майора А.П. Иванова, ранее командовавшего 20-й дивизией НКВД погранвойск, которая зимой 1941 года вела тяжелые бои на Невском пятачке при первой попытке прорыва блокады Ленинграда.

Штаб артиллерии подготовил топографические карты в масштабе 1:10000, на которых были нанесены и пронумерованы выявленные при аэрофотосъемке огневые точки и инженерные сооружения противника.

В начале декабря 1942 г. все орудия полковой и дивизионной артиллерии были установлены на берегу Невы для стрельбы прямой наводкой

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

Фотография XIII выпуска инженеров-механиков ЛИТМО (1940 год). Среди выпускников В.В. Хваловский, Д.И. Мейтин и Б.А. Фрейман, призванные в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) в июне 1941 года

ВОЙНА И БЛОКАДА

и замаскированы. Каждому орудью были указаны цели для уничтожения во время двухчасовой артподготовки. Координатам целей на местности сопоставлялось их изображение на фотопанораме. Всего на линии прорыва было установлено около трехсот орудий прямой наводки, т. е. 45 орудий на километр фронта. Общая численность орудий и минометов в полосе наступления 67-й армии составляла около двух тысяч, или в среднем 144 орудия на километр фронта.

Войска 67-й армии обеспечивались огнем двадцати двух артиллерийских и минометных полков, трех полков и двенадцати дивизионов гвардейских минометов, дальнобойной артиллерией Краснознаменного Балтийского флота (88 орудий калибра от 130 до 356 мм), а также авиацией 13-й воздушной армии.

Артиллерийская подготовка началась 12 января 1943 г. в 9.30 и продолжалась 2 часа 20 минут. Огонь велся по минным полям, проволочным заграждениям, деревоземляным и железобетонным огневым точкам, по позициям артиллерийских и минометных батарей, по командным пунктам и узлам связи.

В первом эшелоне полосы прорыва наступали три стрелковых дивизии: 86 СД, которой командовал полковник В.А. Трубачев, 136 Ханковская под командованием генерал-майора Н.П. Симоняка и 268 СД (командир – полковник С.Н. Боршев).

В первый день боев они захватили плацдарм на левом берегу Невы шириной до 6 км и глубиной 24 километра. На второй день 136 и 268 стрелковые дивизии ударной группировки 67-й армии продолжали наступление, но на правом фланге 268-й СД немцы начали сильные контратаки. На третий день наступления в бой были введены войска второго эшелона: 13 СД на

Невском пяточке, 123 СД и четыре отдельных стрелковых бригады (102, 123, 138 и 142 морская) в полосе деревня Марьино – Второй городок. Нашей 123-й дивизии, наступавшей вместе с тремя батальонами 152-й танковой бригады, была поставлена задача: развивая наступление 136-й и 268-й дивизий, овладеть деревней Синявино. Однако, продвинувшись всего на километр, дивизии пришлось отражать непрерывные контратаки немецкой 92-й пехотной дивизии, переднего участка фронта и поддерживаемой пятьюдесятью танками. Немецкие части стремились отрезать наши наступающие дивизии от берега Невы и уничтожить.

В течение двух суток наша и 268 дивизии отражали непрерывные фланговые контратаки немцев, обеспечивая этим успешное продвижение вперед частей 136-й стрелковой дивизии. 18 января 1943 года в рабочем поселке № 5 сто тридцать шестая дивизия соединилась с частями 18-й стрелковой дивизии Волховского фронта. Блокада Ленинграда была прорвана. После этого наша 123 дивизия была выведена из боя и направлена в район поселка Колтуши для пополнения.

19 марта 1943 года дивизию передали из резерва Ленинградского фронта в состав 55-й армии для участия в Красноборской наступательной операции с целью окружения и уничтожения мгинско-синявинской группировки немецких войск.

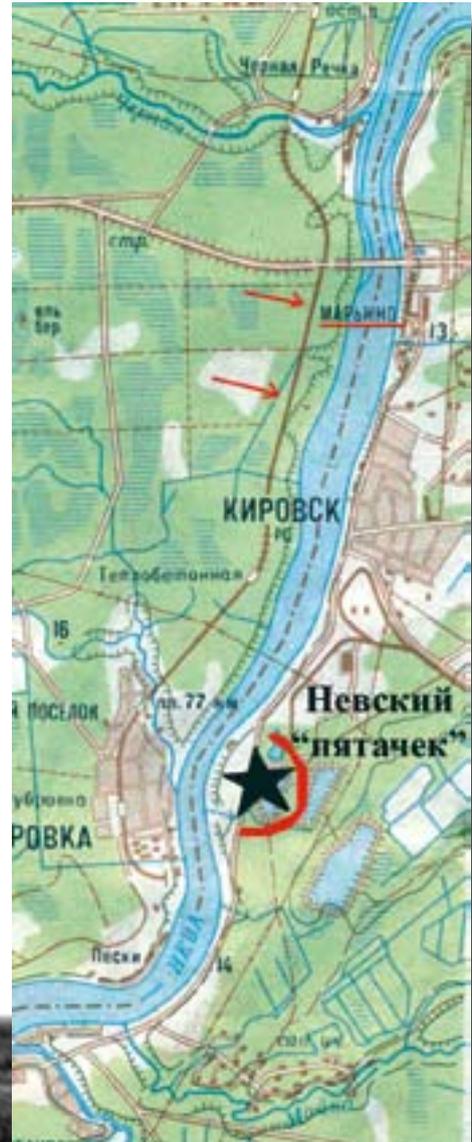
После часовой артподготовки стрелковые полки 123-й дивизии прорвали оборону противника и за два дня боев продвинулись на четыре километра, заняв станцию Саблино. Но на соседних участках другим частям не удалось прорваться вперед из-за яростного сопротивления немцев, и операция сорвалась.

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

Нагрудный знак ветерана 123-й ордена
Ленина Лужской стрелковой дивизии

Карта-схема боевых действий
в районе Невского «пяточка»

Август 1945 г. Мыза Маарду в Эстонии
В центре - В.В. Хваловский

ВОЙНА И БЛОКАДА

Трудовая книжка В.В. Хваловского
(общий стаж работы в ЛИТМО – 56 лет)

Трудовая книжка 224
Расчетная книжка

Фамилия Хваловский
Имя Владимир
Отчество Владимирович
Год рождения 1916

Проверено

Считать непрерывный стаж работы в ЛИТМО
с 1. VII 1940 г.
по 1.09.1996
Исполнитель _____ 196 г.

Трудовая книжка (56 лет)
до 1.09.96 (от 01.08.1940 г.)
по 31.08.96

№ записи	Дата			Сведения о времени на работе и увольнении	Сведения о работе, перемещениях по работе, перемещениях по (с указанием причины)
	Год	Месяц	Число		
1	1940	VII	29	Общий трудовой стаж по наряду до поступления в ЛИТМО с 1-го июля 1931 года /	Работа по специальности в Ленинградском институте химии и оптики
2	1940	VIII	1		Занимался на должности старшего лаборанта по кафедре Теории оптических приборов
3	1941	VII	28		Получил в СССР Р.Р.С.
4	1940	VII	26		Возврат в СССР

В.В. Хваловский с женой Е.Г. Образцовой (выпускница ЛИТМО 1949 г.)
на встрече ветеранов ЛИТМО

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

В начале апреля 1943 года дивизия была выведена в резерв фронта для пополнения и боевой учебы в район поселков Лахта и Ольгино. На одной из дач мною был спроектирован и построен артиллерийский миниатюрный полигон для тренировки офицеров нашего 495-го артполка по подготовке данных для стрельбы и корректировки арт-огня. В лесу между поселками Ольгино и Лисий Нос проводились тактические учения по ведению боя в лесисто-болотистой местности. Вторые учения проходили в Ленинграде на Елагином острове с форсированием реки Большая Невка.

В середине июля 1943 г. нашу дивизию направили в район севернее Синявино для участия в операции по захвату Синявинских высот, с которых хорошо просматривался весь отвоеванный нашими войсками коридор, включая вновь проложенную вдоль берега Ладожского озера железнодорожную линию, которая связала Ленинград с Большой землей. Немцы корректировали отсюда стрельбу дальнобойных орудий по отдельным участкам железной дороги, а также по мосту у Шлиссельбурга.

Упорные бои по овладению Синявинскими высотами продолжались около двух месяцев, высоты несколько раз переходили из рук в руки и только в середине августа были, наконец, окончательно взяты нашими войсками.

В августе дивизия была выведена в резерв фронта и с сентября по декабрь занималась боевой подготовкой в лесных городках севернее поселка Токсово.

В начале января 1944 года дивизию перевели в Ленинград в район Веселого поселка, и 14 января началась операция Ленинградского фронта по снятию осады Ленинграда и освобождению

Ленинградской и Новгородской областей от немецко-фашистских захватчиков.

123 стрелковая дивизия, действуя во втором эшелоне 42-й армии в составе 117-го стрелкового корпуса, которым командовал Герой Советского Союза генерал-майор В.А. Трубачев, вступила в бой 19 января 1944 г. после освобождения Красного села. Вместе с 201 и 120 дивизиями наша 123 дивизия освобождала город Гатчину. После взятия Гатчины дивизии продолжали наступление вдоль шоссе и железной дорог в направлении города Луги. 28 января был взят сильно укрепленный пункт – деревня Куровицы, а 29 января после мощной артподготовки началось наступление войск 117-го корпуса на поселок и станцию Сиверская, которая была освобождена 30 января 1944 года. Продолжая наступление, 31 января полки нашей дивизии заняли поселок Дивенская. Ожесточенное сопротивление немецкие войска оказали у сильно укрепленного узла обороны в деревне Долговка. После мощной артподготовки 2 февраля Долговка была освобождена силами 120-й и 123-й дивизий. Большие бои развернулись 4 февраля у поселка Толмачево, где немцы взорвали мост через реку Луга, 10 февраля, освободив Толмачево, мы подошли к окраинам города Луги – сильно укрепленному узлу обороны немецких войск. В 11 часов 12 февраля после полуторачасовой артподготовки все три дивизии 117-го корпуса (120, 123 и 201) начали штурм города Луги. К 21 часу 12 февраля Луга была полностью освобождена. За взятие Луги всем трем дивизиям было присвоено звание Лужских.

После освобождения Луги наша дивизия в составе стрелкового 117-го корпуса была направлена к Нарвскому плацдарму

ВОЙНА И БЛОКАДА

(расположенному в 20 км западнее г. Нарва) в распоряжение 59-й армии. С 16 февраля по 2 марта полки дивизии лесными дорогами прошли через партизанский край Гдовского района Ленинградской области и переправились на Нарвский плацдарм. Нашей дивизией был захвачен сильно укрепленный узел обороны немцев у деревни Апсара-Метсаваха. 19 апреля 1944 года войска противника предприняли попытку ликвидации плацдарма. После сильной артподготовки немцы пошли в атаку и на ряде участков несколько потеснили наши части. Артиллерия нашей дивизии открыла ответный огонь, и в результате нашей контратаки к 15 часам положение было восстановлено.

В начале августа 1944 года наша дивизия была переброшена с Нарвского плацдарма в распоряжение 2-го Прибалтийского фронта в город Резекне Латвийской ССР для участия в наступлении на город Ригу. Здесь полками нашей дивизии были освобождены города Мадона, Эргли и Огре и ряд поселков. На расстоянии 20-30 км от Риги немцы создали мощный оборонительный рубеж, прикрывавший отход двадцати дивизий армейской группы «Север», которая отступала из северных районов Прибалтики и пыталась соединиться с Курляндской группировкой с дальнейшим выходом к восточной Пруссии. Одна из дивизий 2-го Прибалтийского фронта вышла к Рижскому заливу и перекрыла путь их отхода. Однако удержаться ей не удалось. Немецкие войска осуществили прорыв через город Тукумс на Курляндский полуостров. Наша дивизия была повернута на запад в четырнадцати

километрах от Риги и направлена в район прорыва. После взятия Риги войска 2-го Прибалтийского фронта окружили на Курляндском полуострове всю немецкую группу армий «Север» (около тридцати дивизий 16-й и 18-й армий и группы «Нарва») и прижали ее к берегу Балтийского моря. В кольце окружения оказалась и 18 армия, осаждавшая Ленинград все 900 дней блокады. С сентября 1944 года по конец апреля 1945 года несколько наших дивизий держали в кольце окруженную трехсоттысячную Курляндскую группировку. В начале мая 1945 года нашими дивизиями была подготовлена операция по ликвидации Курляндской группировки, но за два дня до начала операции нашу 123 дивизию сняли с фронта и направили в Эстонию в район городов Таллинн и Раквере. 8 мая 1945 года, когда мы уже находились в пути, Курляндская группировка капитулировала.

День Победы застал нас в дороге на территории Латвии. В сентябре 1945 года после возвращения 8-го Эстонского корпуса наша дивизия была переведена в Таврический военный округ в район города Херсона. Наш 495 артполк находился в городе Цюрупинске.

В марте 1946 года дивизия была расформирована, я вернулся в родной Ленинград и приступил к работе в ЛИТМО на кафедре Теории оптических приборов, откуда 28 июня 1941 года ушел на фронт.

20.06.09 г.

Публикуется впервые.

Шелинский Георгий Иванович

Профессор Г.И. Шелинский (1910-2010) окончил с отличием заочное отделение химического факультета Ленинградского государственного университета по специальности Неорганическая химия (1938). В период обучения работал преподавателем химического техникума имени Д.И. Менделеева и сменным химиком, начальником лаборатории ОТК химического завода «Краситель». Участник советско-финской войны (1939-40).

Работал в ЛИТМО (1940-41): ассистент, ст. преподаватель кафедры Химии, заместитель декана вечернего отделения ЛИТМО. В 1941 году ушел на фронт в составе добровольцев ЛИТМО. Участник Великой Отечественной войны. Старший преподаватель кафедры Химии ЛИТМО (1946-50). Главный инженер химзавода №6 (1950-53), преподавал в ВЗМИ (1953-57), в СЗПИ (1957-1965), в ЛГПИ (1965-72), работал старшим научным сотрудником ВНИИ профессионально-технического образования (1972-82).

Работал профессором кафедры Физической химии, волоконной и интегральной оптики ЛИТМО – СПбГУ ИТМО (ТУ) (1982-97).

Кандидат педагогических наук (1955), доцент (1961), доктор педагогических наук (1977), профессор (1991). Автор более 130 научных трудов в области методики обучения химии и химической технологии (лакокрасочная промышленность).

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями СССР.

Стояли насмерть

В сентябре 1940 года начал я свою педагогическую деятельность в высшей школе ассистентом кафедры Химии ЛИТМО. Окончание моего первого учебного года в этой роли совпало с началом нашествия вражеских полчищ, перешагнувших границу СССР безо всякого объявления войны.

Первые дни июля сорок первого навсегда останутся в моей памяти: было объявлено об образовании армии народного ополчения Ленинграда. В ряды ополчения вступали все освобожденные от воинской службы — от мала до велика. Студенты, аспиранты и преподаватели ЛИТМО приносили по зову сердца в партерном заявлении с просьбой зачислить их добровольцами в ряды защитников города Ленина.

В районе шло формирование дивизии и отдельных батальонов. Один из них — 264-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (ОБАП) — был сформирован в Октябрьском районе, на территории которого находился тогда наш институт.

Вместе со мной в этот ОПАБ были зачислены ассистент кафедры высшей математики Ф.И. Харшиладзе, аспиранты оптического факультета Д.И. Мейтин и Б.А. Фрейман.

Сегодня много уже написано о воинской доблести воинов — добровольцев, об их беззаветной преданности Родине, готовности во имя неё пожертвовать самым ценным, что дано человеку, — жизнью. Тяжелые испытания выпали на долю нашего подразделения, основной костяк которого составляли студенты Кораблестроительного института, молодые рабочие, ныне Адмиралтейского

объединения и других предприятий и учреждений района.

Трудные сентябрьские дни сорок первого враг вплотную подошёл к нашему рубежу в Петергофском оборонительном узле. Имея численное превосходство, гитлеровцы, прорвав оборону наших войск, 12 сентября ворвались в Красное село. 16 сентября, захватив Урицк, они вышли к побережью Финского залива, отрезав нас от Ленинграда. Отчаянно оборонялись наши воины, нередко бросались под танки со связками гранат, подрывая вместе с ними и себя.

Много было проявлено доблести и героизма воинами нашего батальона. Командир артпуль взвода — студент Кораблестроительного института Юра Никитин был тяжело ранен в обе ноги. В последние минуты своей короткой жизни он передал по телефону на командный пункт: «Наш дзот окружен! Немецкие автоматчики посыпают нас гранатами через вентиляционные каналы. Бьёмся до последней капли крови, но не сдаёмся!». Когда в трубке телефона что-то щелкнуло, и связь прервалась, бойцы и офицеры штаба увидели, как на территории уже занятой противником, в небо взметнулось несколько взрывов: гарнизон дзота, предпочитая смерть плену, взорвал себя.

Отважно сражался у стен Бельведера командир взвода второй роты Д.И. Мейтин — аспирант ЛИТМО. Будучи тяжело контужен, он оказался на вражеской территории. Немцы приняли его за убитого, а он, придя в себя, нашел силы, чтобы под покровом ночи проползти в наше расположение.

К исходу 22 сентября оказался в полуокружении и штаб батальона,

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

расположенный в Розовом павильоне, неподалёку от платформы «Фонтаны» (теперь её нет). Оставшиеся к этому времени в живых бойцы и офицеры отошли к берегу Английского пруда, сосредоточившись здесь для контратаки.

На рассвете 23 сентября все, кто мог двигаться, бросились в одну из таких контратак. В рядах батальона оставалось тогда немногим более ста человек.

Я отчетливо помню, как мощные «УРА» прокатилось тогда в наших подразделениях, как дрогнули ряды гитлеровцев.

— Ребята, вперёд! Немцы бегут! — кричали мы, офицеры, подбадривая своих бойцов. Штыковые бои, рукопашные схватки внесли смятение в цепи вражеских войск. Ополченцы ворвались в Заячий Ремиз, отбили у немцев платформу «Фонтаны», захватив вражескую радиостанцию, пулеметные расчеты, пушки, взяли в плен ошеломлённых фашистов. Впереди сквозь дым и огонь уже виднелись дома Нового Петергофа. Передовая группа наших бойцов прорвалась в район Нижнего парка.

Но велики были потери среди наших солдат. Ранеными оказались многие офицеры. В то незабываемое утро 23 сентября бойцы вытащили буквально из-под носа у немцев и меня, получившего в этом бою ранение в обе ноги.

В течение 24 и 25 сентября оставшаяся в живых небольшая горстка бойцов батальона вместе с воинами других частей успешно сдерживало все контратаки гитлеровцев. Они не продвинулись за эти дни ни на один шаг.

Намерения немцев — выйти к берегу Финского залива и там парализовать действия кронштадтской артиллерии — был поставлен прочный заслон. Позднее

Александр Чаковский в романе «Блокада» писал:

«На рассвете 22 сентября после ожесточенной подготовки враг предпринял наступления на Новый Петергоф. На подступах к Розовому павильону их встретил своим огнём ополченский пулемётно-артиллерийский батальон. До поздней ночи гремел бой. Артиллеристы выкатили орудия на открытые позиции и прямой наводкой расстреливали противника. Они защищали павильон до последней возможности, а потом, подорвав орудия, отошли на правый фланг укрепленного района.

На следующий день наши части начали ожесточенную контратаку, отбили у врага платформу «Фонтаны» и снова вышли к Розовому павильону. Попытка немцев прорваться к Ораниенбауму и уничтожить Кронштадт была сорвана. В этих боях кадровые бойцы и ополченцы сражались бок о бок с моряками Балтийского флота и рабочими судостроителями».

К исходу 25 сентября из 1100 добровольцев нашего батальона невредимыми остались только 160 человек. 264-ый отдельный пулемётно-артиллерийский батальон прекратил своё существование, а оставшиеся в живых воины были зачислены в регулярные части Красной Армии.

Сейчас в деревне Низино Ломоносовского района Ленинградской области, где наш батальон в сентябре 1941 года принял на себя ожесточенные удары врагов, установлен памятник, на котором начертаны слова:

«Защитникам Ленинграда за проявленный героизм в сентябре 1941 года» и ещё «Боевой славе добровольцев — судостроителей 264-го ОПАБ».

Здесь два раза в год — 9 мая и в двадцатых числах сентября — собираются

ВОЙНА И БЛОКАДА

Г.И Шелинский, 1941 г.

живые свидетели кровопролитных боев – ветераны 264-го ОПАБа. Их уже осталось в живых немного – около ста человек. Вместе со своими родственниками они отдают дань светлой памяти тем, кто пал на священной для нас Петергофской земле, памяти питерских кораблестроителей, будущих инженеров и ученых ЛИТМО, мечтавших о светлом будущем своей страны. Эту мечту, как эстафету, они завещали идущим следом за ними. В рядах моих боевых спутников всегда в эти дни находится и бывший питомец ЛИТМО, мой однополчанин Д.И. Мейтин – ныне сотрудник ЛОМО.

Приезжает из далёкой Грузии и Ф.М. Харшиладзе – сейчас он профессор Тбилисского государственного университета.

Нет среди нас ушедшего ополченца из стен ЛИТМО Б.А. Фреймана. Он погиб в боях на территории Венгрии в апреле 1945 года.

Вспоминая о незабываемых сентябрьских боях на Петергофском оборонительном рубеже, мы каждый раз повторяем слова поэта Петра Кобракова, посвящённые нашему 264-му ОПАБу:

*На эти тихие высоты
Взойду, и вздрогнет тишина.
Как здесь сражались наши роты,
Напомнит сразу мне она.
Мне снова вспомнятся обстрелы
И рукопашные бои.
Стояли насмерть корабель –
Погодки славные мои.
В руках последние гранаты,
Клубится дым в глазах рябя.
В последний раз друзья-солдаты
Огонь просили на себя.
Дрожали грозно склоны эти,
В огне пылая столько дней.
И нет теперь на белом свете
Высот дорожке и родней.
Дорожке нет друзей погибших –
Той рощи светлой молодой,
Что чуть не вся, едва поживши,
Под корень скошена бедой.
Над новой рощей даль крылата,
И ярко плещется заря.
Мы не забыли вас ребята,
Вы жизни отдали не зря.*

Впервые опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№15 (1366), 6 мая 1988 г.

Ополченец

Воины народного ополчения... Это люди, которые по зову Родины в первые дни войны встали на защиту своего родного города — колыбели Великого Октября. Это они — участники кровавых сражений сентября 1941, когда над нашим городом нависла опасность вторжения вражеских полчищ; это они шли в рядах вооруженных сил на прорыв и окончательную ликвидацию блокады Ленинграда. Им, добровольцам Великой Отечественной, довелось быть и свидетелями краха фашизма.

Ленинградская армия народного ополчения начала формироваться уже на десятый день войны. Только 30 июня 1941 года в ее ряды вступило 11 тысяч ленинградцев. А всего ленинградская армия народного ополчения насчитывала более 160 тысяч человек. Были в этой армии и представители ЛИТМО...

Одним из первых в июле 1941 добровольно вступил в ряды народного ополчения Георгий Иванович Шелинский, работавший в то время старшим преподавателем нашего института.

В составе 264-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, сформированного из добровольцев Октябрьского района, Г.И. Шелинский принял боевое крещение на Петергофском оборонительном рубеже, откуда вооруженные до зубов немецкие полчища намеревались прорваться к Финскому заливу. Особенно кровопролитные бои шли во второй половине сентября 1941 года, когда наступавшая на позиции ополченцев дивизия фашистов встретила ожесточенный напор наших воинов,

грудью вставших на защиту каждой пяди родной земли.

Пять дней сдерживали ополченцы натиск фашистов. Кульминацией этих боев стало 23 сентября, когда немногие оставшиеся в живых воины не только оставили, но и погнали немцев назад.

В этот день Г.И. Шелинский одним из первых поднялся в штыковую атаку у станции Старый Петергоф, увлекая за собой ополченцев, вместе с которыми удалось захватить у фашистов батарею легких орудий, четыре радиостанции и много стрелкового оружия. В жесточайших схватках с врагом Г.И. Шелинский в тот день был ранен в обе ноги.

После этих боев оставшиеся в живых воины батальона были направлены в ряды других подразделений с сознанием того, что ополченцы свою задачу выполнили — врага не пропустили к заливу и тем защитили любимый город.

За проявленное мужество и отвагу на фронтах Великой Отечественной войны при защите Советской Родины от немецко-фашистских захватчиков Георгий Иванович был награжден орденом Красной Звезды и медалями. Все они ему очень дороги, но особую гордость вызывает у него медаль «За оборону Ленинграда» и памятный знак «Народное ополчение Ленинграда». С ними связаны воспоминания о тяжелом времени для нашего города.

Написанные Г.И. Шелинским пособия для учителей химии получили известность не только в нашей стране, но и опубликованы в Японии, Германской Демократической Республике, Федеративной Республике Германии. Ныне

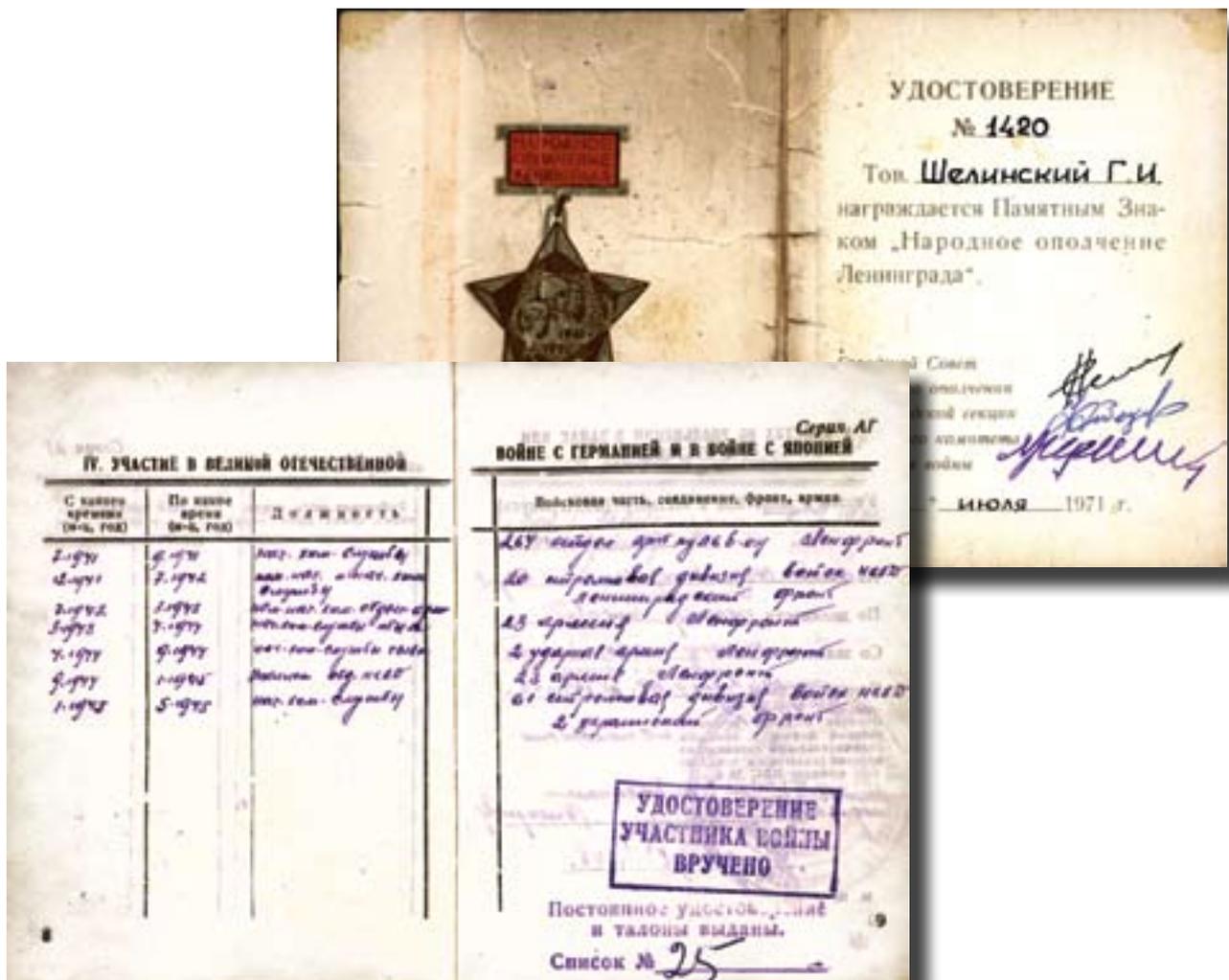
ВОЙНА И БЛОКАДА

Г.И. Шелинский – доктор педагогических наук, профессор-консультант кафедры химии. Он автор ста двадцати научных работ. Учебник химии для восьмилетней школы (написанный им в соавторстве с А.Д. Смирновым) выдержал в Советском Союзе восемь изданий, переводился за рубежом – в Индии и Японии.

Много внимания Георгий Иванович уделяет и военно-патриотическому воспитанию молодежи, выступая с воспоминаниями о подвигах советского солдата перед рабочей и студенческой аудиториями.

В этой заметке мы назвали имя только одного из сотрудников нашего института, принимавших непосредственное участие в обеспечении победы над фашизмом. Но были и другие, и всем им хочется сказать от лица нынешних студентов и сотрудников ЛИТМО огромное спасибо.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№ 16 (1171), 20 февраля 1984 года.

Страницы военного билета Г.И. Шелинского с отметками о прохождении службы в период Великой Отечественной войны

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

Г.И. Шелинский с учителями химии после 11-го Менделеевского съезда. 1975 г.

Г.И. Шелинский выступает на митинге в Низино 9 мая 1990 г.

Ополченец

В ополчении Георгий Иванович Шелинский в первые дни войны ушел в народное ополчение, будучи старшим преподавателем кафедры химии. Он участник двух войн (Великой Отечественной и Финской), имеет около 20 правительственных наград, среди которых орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени.

Георгию Ивановичу 94 года. Но в это трудно поверить. Мы от всей души поздравляем его с Праздником Победы и желаем крепкого здоровья и стойкости духа.

— Как Вы оказались в рядах нашей армии?

— Была объявлена запись всех, кто желает добровольно пойти на фронт. В то время все сотрудники института считались мобилизованными, так как институт находился в ведении Народного комиссариата вооружения, и мы были освобождены от призыва в армию. Но мы записались в ополчение, и пошли защищать Родину, честь и свободу нашего народа.

— Где Вы встретили сообщение о Победе?

— В то время я был на территории Венгрии, в городе Мешкольце, должен был выехать в Будапешт. Сообщение о победе не было для нас неожиданностью. Я воспринял его как логическое завершение нашей борьбы против вражеских войск. В Будапеште я увидел небывалое зрелище, Все радовались, ликовали и стреляли в воздух.

— Война — это страшно. Были в Вашей военной жизни моменты, когда смерть уже дышала вам в затылок?

— Я воевал в рядах армии народного ополчения, в 264 отдельном пулеметно-артиллерийском батальоне. 23 сентября 1941 года. У нас было недостаточно оружия, и численное превосходство немцев было очевидно. Шли очень и очень кровопролитные бои. Наконец, инициатива перешла на нашу сторону. Но тут на переднем крае показался немецкий танк. Я был офицером, и моя одежда несколько отличалась от солдатской.

Немцы меня заметили, начали вести прицельный огонь и поймали в «вилку». Осколком снаряда меня ранило в обе ноги, и я упал. Не имея возможности пошевелиться, я смотрел как на меня наступают немцы. Но для себя решил, что выну пистолет, как только немцы подойдут ко мне ближе, чем на 15 метров, пушу себе пулю в лоб, чтобы не попасть в руки фашистов.

В это время раздались победные крики, и наши бойцы пошли в наступление. Так я был спасен!

— А как сегодня вы празднуете День Победы?

— Каждый год в деревне Низино Ломоносовского района собираются мои однополчане со своими семьями, руководители района. Мы вспоминаем военное время и наших ушедших друзей. В одной из школ этого района есть музей боевой славы нашего 264 батальона.

Опубликовано в газете
«Университет ИТМО»
№ 63 (1568), май 2005 г.

Мейтин Давид Иосифович

Мейтин Д.И. (1916-1995) родился в городе Рогачеве. До поступления ЛИТМО в 1935 году окончил школу ФЗУ ВООМПа.

Выпускник ЛИТМО 1940 года.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Поступил в аспирантуру ЛИТМО по специальности «Технология оптического стекла», научный руководитель – профессор Л.Г. Титов.

В 1941 году в числе добровольцев ЛИТМО ушел на фронт в составе народного ополчения Октябрьского района. Участвовал в обороне Ленинграда, в прорыве и полном снятии блокады Ленинграда. Был несколько раз контужен, дважды ранен.

После демобилизации в 1946 году продолжил обучение в аспирантуре ЛИТМО.

Вся трудовая деятельность прошла на Ленинградском оптико-механическом объединении (ЛОМО) имени В.И. Ленина. Работал на разных должностях, в том числе заместителем начальника оптического цеха завода КИНАП, входившего в ЛОМО.

Награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда» и другими наградами.

Стояли насмерть

В те грозные дни, когда Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну, весь народ поднялся на защиту своей Родины. Уже в последние дни июня в военкоматы выстроились длинные очереди военнообязанных, требовавших, чтобы их отправили на передовую.

В нашем родном Ленинграде не было, пожалуй, человека, который бы остался в стороне от этого всенародного патриотического подъёма. С заводов и фабрик, из учреждений и учебных заведений мужчины от мала до велика записывались в ряды народного ополчения. И у нас в институте прошли собрания студентов и сотрудников, на которых все были единодушны — надо помочь фронту. Я учился тогда в аспирантуре ЛИТМО. Вместе с моим другом, тоже аспирантом Б.А. Фрейманом мы подали заявления с просьбой зачислить нас в ополченцы.

Просьба была удовлетворена. И вместе с другими добровольцами мы приступили к интенсивной военной подготовке: изучали устройство стрелкового орудия, проходили строевую подготовку, овладевали приёмами штыкового боя. Занятия проходили неподалёку от института, в Юсуповском саду.

Вскоре из числа ополченцев были сформированы воинские части. Мы с Фрейманом оказались в 264-м отдельном пулемётно-артиллерийском батальоне. 18 июля 1941 года наш батальон занял боевые позиции под Петергофом.

Ещё до начала боёв мы с Фрейманом подали заявление о приёме в ряды ВКП(б). Рекомендации нам дали директор института и секретарь партбюро ЛИТМО. Так

мы были приняты в коммунистическую партию.

В сентябре уже шли ожесточённые бои по Петергофом. Враг превосходил нас и по численности, и по вооружению. Вымуштрованной до автоматизма кадровой армии гитлеровцев противостояли только что сформированные части ополченцев, главным оружием которых была ненависть к врагу и твёрдая решимость стоять насмерть.

Наш батальон подчинялся Красносельскому сектору Красногвардейского укрепленного района. Мы держали оборону у платформы Фонтаны, деревень Сашино, Низино, Костино. Нам был отдан приказ: ни шагу назад! Мы знали, что за нашей спиной город с сотнями тысяч женщин и детей, которых фашисты не пощадят.

Наш артпульвзвод разместился неподалёку от Розового павильона, в котором был штаб батальона. Я был младшим лейтенантом и командовал артиллерийским дотом, являвшимся частью боевого рубежа у Бельведера и деревни Сашино.

После ожесточённых боёв около Красного Села гитлеровцам удалось прорваться к Стрельне и отрезать от Ленинграда 12 и 11 дивизию восьмой армии и наш 264-й ОПАБ.

Мы получили приказ снять замки и прицелы с наших орудий, так как уже не было боеприпасов. Мы теперь стали обычным стрелковым подразделением. Но даже винтовок не хватало, их получали мы от раненных бойцов, отправляемых в тыл.

Кульминацией стали бои 22 и 23 сентября. Немецкие автоматчики вели

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

187

ПРИКАЗ № 376

Директора Ленинградского Института Точной Механики и Оптики
"24" ноября 1941 г.

ф 1.-
ЗЕДЬМАНОВОЙ Е.П. - секретарю Вечерн. фак. выдать компенсацию за 18 раб. дней неиспользованного отпуска в 1941 г.
ОСНОВАНИЕ: Заявление и справка Нач-ка О.К.

ф 2.-
ВИСТРОВОЙ Е.А. вахтеру в общ. по Пр. 25-го Октября 180 выдать компенсацию за 12 раб. дней неиспользованного отпуска в 1941 г.
ОСНОВАНИЕ: Заявление и справка Нач-ка О.К.

ф 3.-
ВЛАСОВУ М.В. дворнику выдать компенсацию за 12 раб. дней неиспользованного отпуска в 1941 г.
ОСНОВАНИЕ: Заявление и справка Нач-ка О.К.

ф 4.-
ОДИНЦОВОЙ А.А. препаратору каф. Электротехники выдать компенсацию за 12 раб. дней неиспользованного отпуска в 1941 г.
ОСНОВАНИЕ: Заявление и справка Нач-ка О.К.

ф 5.-
БРАСС М.Ф. уборщице выдать компенсацию за 12 раб. дней неис-

188

ф 10.-
Аспиранта МЕЙТИНА Д.И. считать ушедшим в ряды РККА с 15/IX-41 г.
ОСНОВАНИЕ: Справка Расчетного стола Бухгалтерии.

ф 11.-
АНТОНОВУ Е.П. чертежницу НИР-а освободить от работы в Институте с 20/XI-41 г. согласно личного заявления.
ОСНОВАНИЕ: Заявление с рез. Инженера НИР-а:

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА:- *Шиканов С.А.* /Шиканов С.А./

ВОЙНА И БЛОКАДА

бесперывные психические атаки. Из восемнадцати бойцов моего взвода в живых остались только двое: я — тяжело контуженный, и тяжело раненый технолог Адмиралтейского завода Л.А. Новиков.

После контузии я потерял сознание, а когда очнулся, увидел над собой огромного верзилу в фашистской форме. Немец снял у меня с руки часы, забрал планшет и со словами «гешлаген», то есть «готов, убит», швырнул меня в кучу трупов. Сержант из соседней роты, услышав ночью стоны, вытащил меня с поля боя и передал на пункт сбора раненых. Тяжело ранен был в этом бою и мой друг Б.А. Фрейман.

Всего пять дней держали мы, ополченцы, оборону. Почти все погибли,

Петергоф был захвачен врагом, но напор гитлеровцев выдохся. Наступление было приостановлено. В бой вступили новые части — оборона города продолжалась.

Подробнее о боях, в которых участвовал наш батальон, написано в книге «Корабелы в боях за город Ленина», изданной в 1971 году.

Б.А. Фрейман уже в звании капитана погиб при штурме Будапешта в апреле 1945 года. Там он и похоронен в братской могиле, над которой возвышается памятник нашим воинам.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№8 (1245), 25 февраля 1986 г.

На побывке в блокадном Ленинграде. Д. Мейтин с сестрой, 1942 г.

*Л.М. ВИДУЦКИЙ, Н.И. СЕМЬЯНОВ,
М.Д. УТЮЖНИКОВ, В.Б. ЧЕРНОБРИВЕЦ*

У стен Бельведера

На самой высокой точке Бабигонской возвышенности, чуть восточнее деревни Сашино расположилось прямоугольное двухэтажное здание, по своей архитектуре напоминающее древнегреческий храм. Двадцать восемь колонн из сердобольского гранита поддерживают крышу, стройной колоннадой охватывая со всех сторон второй этаж с находящейся там широкой террасой. Отсюда открывается прекрасная панорама: Луговой парк, Ропшинские высоты, близлежащие деревни, Старый и Новый Петергоф. Хорошо просматривается Финский залив, Кронштадт с его фортами, очертания Ленинграда. Возможность любоваться неповторимой красотой окружающей местности с высоты этого здания и определила в свое время его название «Бельведер», то есть «прекрасный вид». Сейчас здесь санаторий «Строитель», но мало кто из отдыхающих знает, что в суровые сентябрьские дни 1941 г. у стен Бельведера сражались ленинградские ополченцы и морские пехотинцы против гитлеровских захватчиков.

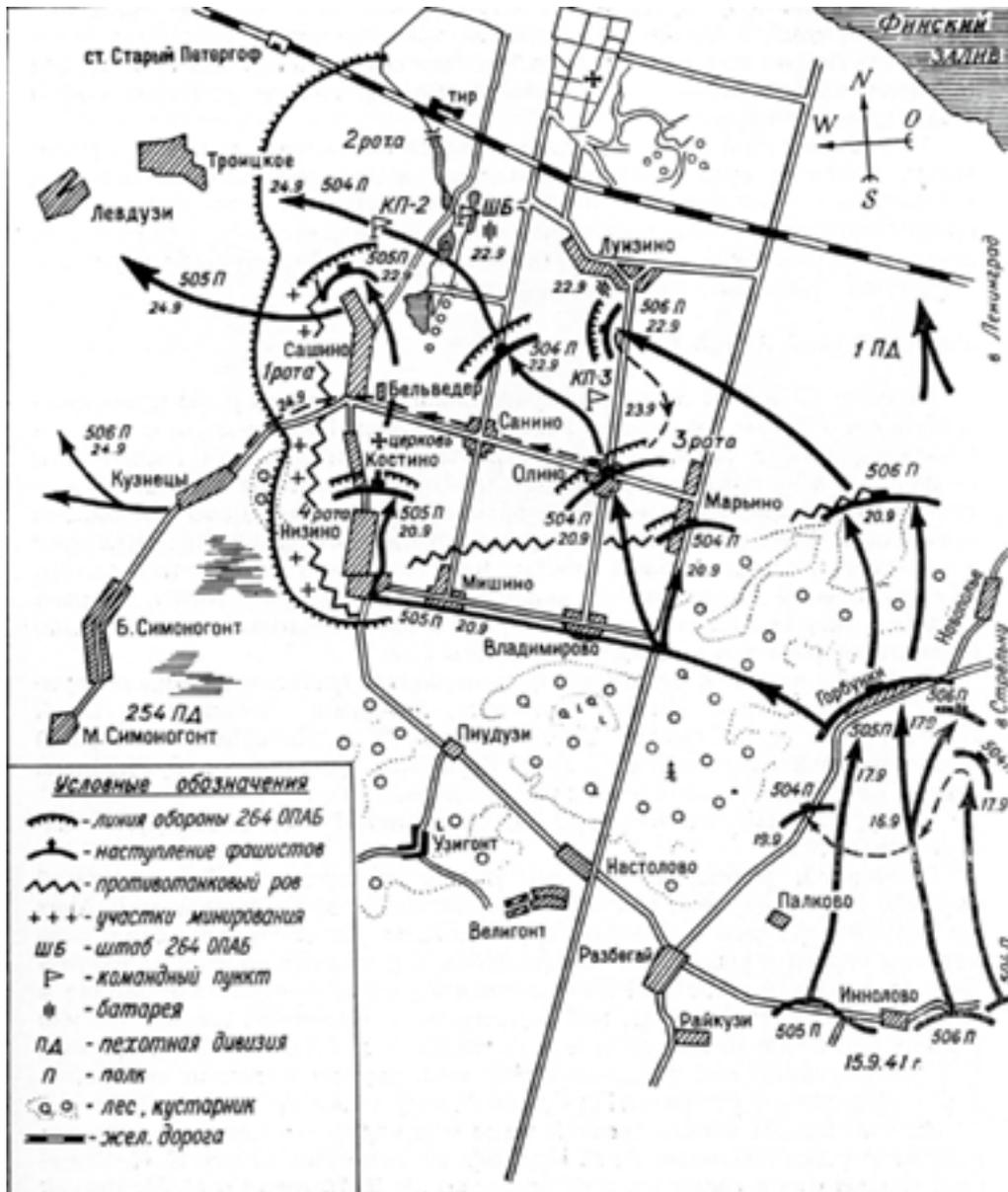
Начиная от Бельведера и дальше на север, до платформы «Фонтаны», оборону занимала вторая рота батальона судостроителей, а также располагались огневые позиции зенитных орудий девятого отдельного зенитного дивизиона Краснознаменного Балтийского флота. 20 сентября здесь начали рваться первые вражеские снаряды. Но на следующий день, когда в бой с противником у деревень Марьино и Владимирово уже вступили их товарищи, и началось сражение на Бабигонских высотах в деревнях Низино и Костино, в районе Бельведера боевых

действий не велось. Когда же немцы начали наступление и окружили четвертую роту, то угроза для второй роты нависла с юга и юго-востока. Обстановка складывалась серьезная, поэтому комбат приказал командиру роты старшему лейтенанту В.Т. Ковалеву не только усилить свою оборону, но и выделить огневые средства, чтобы поддержать контратаку первой роты в районе Низино.

Вскоре у Бельведера, на скатах высоты, обращенных в сторону аэродрома, стали окапываться бойцы пулеметных взводов младшего лейтенанта М.Д. Колесова и старшего сержанта В.А. Бобикова, располагавшиеся до этого в Заячьем Ремизе и у платформы «Фонтаны». Место было открытое, но удобное для обороны и особенно для установки пулеметов: отсюда простреливалось все пространство от Луизино до Низино. Однако, едва бойцы успели отрыть окопы, как фашисты, захватившие колокольню Александровской церкви, установили там пулемет и обстреляли наши позиции. Пулеметный расчет сержанта Ф.О. Савинкова, бывшего токаря цеха №30 Адмиралтейского завода, открыл ответный огонь по колокольне. Несколько залпов в сторону церкви сделали и морские зенитчики. Однако вражеский пулемет уцелел и теперь, хотя и реже, но все же продолжал вести огонь короткими очередями.

В эти дни вся высота в районе Бельведера подвергалась частым атакам с воздуха и минометно-артиллерийскому обстрелу. 21 сентября отдельные группы гитлеровских автоматчиков неоднократно пытались достичь самой высокой

ВОЙНА И БЛОКАДА

Карта боевых действий укрепрайона 264-го ОПАБа
за период с 20 по 24 сентября 1941 года

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

точки Бабигонской возвышенности, но всякий раз ополченцы дружным ружейно-пулеметным огнем отражали их атаки. В ходе боев, происходивших в этот день, рота понесла чувствительные потери. Почти полностью не вернулся взвод младшего лейтенанта И.А. Гинзбурга, направлявшийся на выручку четвертой роты. Только Е.И. Третникову да раненому в обе руки адмиралтейцу А.С. Веселову удалось добраться до своих и рассказать о героической гибели корабелов. Погибли командир взвода Платон Васильевич Цикин, механик из 21-го цеха Рудольф Савельевич Липкин, студент ЛКИ Геннадий Крамник и другие.

Всю ночь ополченцы укрепляли свои позиции, поглубже закапываясь в землю. Работали тихо, предусматривая все меры предосторожности – враг был рядом. С колокольни в направлении Бельведера то и дело протягивались светящиеся нити трассирующих пуль; от осветительных ракет противника, от яркого пламени пожарищ пылающих деревень временами становилось совсем светло – противник мог просматривать все вокруг. Прежде густые деревья аллеи, поднимавшейся от платформы «Фонтаны» к Бельведеру, были теперь все иссечены снарядами.

Утром 22 сентября фашисты возобновили наступление. Корабелы отбивали атаку за атакой, одну ожесточеннее другой. Несмотря на большие потери, гитлеровцы упорно рвались вперед.

Во время одной из вражеских атак осколок мины вывел из строя пулемет Ивана Астахова, а сам он был ранен разрывной пулей. Превозмогая боль в руке, Астахов пустил в ход гранаты. Только после приказа командира взвода боец ушел на перевязочный пункт.

Десятки трупов оставил враг перед дотом, гарнизоном которого командовал младший лейтенант Д.И. Мейтин. Орудие этой точки (как и многих других) в создавшейся обстановке бездействовало и бойцы вели огонь по фашистам из стрелкового оружия, укрывшись в только что отрытых окопах. Из восемнадцати бойцов в живых осталось только двое: тяжело раненый технолог Адмиралтейского завода Л.А. Новиков и потерявший сознание от тяжелой контузии младший лейтенант Д.И. Мейтин.

На восточном склоне высоты, правее парадной лестницы Бельведера мужественно отбивалась от наседавших автоматчиков группа ополченцев во главе с заместителем командира роты лейтенантом В.В. Терюкаловым. Пример бесстрашия и отваги показывали коммунисты. Бывший председатель завкома завода по обработке цветных металлов Иван Григорьевич Виноградский был ранен осколками мины в плечо и руку, но не оставил поле боя. Рядом с ним, будучи раненым, продолжал уничтожать фашистов из пулемета коммунист Сергей Алексеевич Никитин. Они сражались до тех пор, пока вражеский снаряд не убил их обоих прямым попаданием. До последнего патрона бились с врагом коммунисты С.Т. Курочкин и М.А. Поляков.

Вместе с ополченцами стойко отражали натиск превосходящих сил противника морские пехотинцы и моряки-зенитчики, прямой наводкой били по врагу из орудий, из пулеметов. Когда на открытой площадке у Бельведера погиб от разрыва снаряда командир батареи моряков капитан Петрусенко, командование взял на себя старшина 1-й статьи Никитин и повел балтийцев в контратаку. Рассыпавшись

ВОЙНА И БЛОКАДА

Д.И. Мейтин (крайний слева)
на Карельском перешейке, 1944 г.

по южному склону Бабигонской высоты, моряки смело пошли на врага. Их поддерживали ополченцы.

— За Родину! За Ленинград! — рванулся из окопа политрук роты В.В. Чистяков, увлекая за собой адмиралтейцев А.В. Степанова, М.Ф. Синицкого и других. Фашисты не приняли открытого боя и отступили. Вскоре появились их танки. Пали, сраженные пулями и осколками, защитники Бельведера, таяли их силы. Были ранены политрук В.В. Чистяков, студенты Л.Л. Хейфец, Г. Волынский.

Пулемет Ф.О. Савинкова вышел из строя. Ослабел огонь ополченцев. Лишь горстка бойцов сумела к исходу дня пробиться к Розовому павильону. Там шел жестокий бой с гитлеровцами, прорвавшимися к штабу батальона. К вечеру у КП второй роты осталась лишь группа бойцов, державших здесь оборону. Все напряженно всматривались в сторону Бельведера, где на фоне закатного неба показалась стрелковая цепь.

— Приготовиться к бою! — раздалась команда. Зашелкали затворы. Но флотский командир, оторвавшись от окуляров бинокля, тихо сказал:

— Свои, братишки.

Это подходил взвод морской пехоты, последним покидавший Бельведер. Напрасно всматривались студенты в лица воинов — бывшего студента ЛКИ Николая Субботина и его товарищей среди них не было.

Отрывок очерка «Корабелы на Петергофских рубежах» из книги «Корабелы в боях за город Ленина»: Очерки о добровольцах-ополченцах судостроительных заводов. Лениздат, 1971. — 245 с.

«Бал» после награждения, Ленинград, 1944 г.

Матвеев Михаил Александрович

М.А. Матвеев родился в 1913 в г. Ленинграде.

Окончил Профшколу точной механики и оптики (1928-1931).

Работал механиком сначала в учебно-производственных мастерских института (1931-1941), затем мастером на экспериментально-опытном заводе ЛИТМО (1943-1970-ые годы).

Ветеран Великой Отечественной войны. М.А. Матвеев на фронте был тяжело ранен и лишился ноги.

В. ЕГОРОВ, К. КОРОВКИН

Все для товарищей

Немногие помнят, что в здании нашего института когда-то размещалась профшкола. А ведь выпускники этого учебного заведения и сейчас работают в ЛИТМО. Среди них механик экспериментально-производственных мастерских Михаил Александрович Матвеев.

В октябре М.А. Матвееву исполнилось 50 лет. Славный трудовой путь прошел Михаил Александрович. В 1931 году, окончив профшколу, он получил квалификацию механика и свыше трех десятилетий трудился в экспериментально-производственных мастерских ЛИТМО.

За эти годы Михаил Александрович зарекомендовал себя исключительно добросовестным, высококвалифицированным производственным работником. Его руками сделано множество сложнейших приборов. Продукция, в изготовлении которой он принимал участие, принесла добрую славу мастерским и институту.

Есть у Михаила Александровича хорошая черта: он щедро делится своим

большим опытом с товарищами. Не ладится что-либо у конструктора – Михаил Александрович дает хороший умный совет. Не выходит заказ у соседа – поможет не только словом, но и делом.

М.А. Матвеев – ветеран нашего института и его патриот. В годы Великой Отечественной войны он защищал родной Ленинград, был ранен. Выйдя из госпиталя, Матвеев сразу же вернулся в ЛИТМО и, несмотря на последствия тяжелого ранения, с прежней энергией принялся за работу.

Все свои силы отдает Михаил Александрович изготовлению новых приборов, создаваемых в нашем институте. Ученые и инженеры ЛИТМО не раз тепло благодарили опытного механика за высокое качество выполнения ответственных заказов.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроения»
№29 (420), декабрь 1963 года.

Яблочников Иван Михайлович

Родился в 1919 году в селе Рождество Тверской области.
После окончания средней школы в 1937 году поступил в ЛИТМО на факультет «А», где закончил четыре курса обучения.
В 1941 году после начала Великой Отечественной войны ушел на фронт в рядах РККА.
После войны закончил Калининский педагогический институт.
45 лет проработал учителем математики.
Присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».
В настоящее время И.М. Яблочникову 90 лет, проживает в Тверской области.

И.М. ЯБЛОЧНИКОВ

Из воспоминаний

21 июня 1941 год. В вузах страны – весенняя сессия. Июнь. Я сдал экзамены за 4-й курс. Уж взял билеты для поездки домой.

22 июня – воскресенье. Был теплый солнечный день. А над городом что-то необычно много летает самолетов. Мы с товарищем поехали за город позагорать и подготовиться к последнему экзамену по «счетно-решающим машинам». А когда, примерно в полдень, обратно приехали в город, то на трамвайной остановке увидели мрачные лица людей, женщин со слезами на глазах. Ленинградцы слушали по радио выступление Наркома Иностранных Дел В.П. Молотова:

«Граждане и гражданки Сов. Союза! Советское правительство и его главы. Сталин поручили мне сделать следующее заявление: Сегодня, в 4 ч. утра, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

И последние экзамены мы уже сдавали с противогазной сумкой на плечах. Студентов иногда по вечерам и ночью призывали что-то делать по оборонным работам.

1 июля закончился учебный год. Выезд из города – только по спец. пропускам. Но мы, студенты по своей молодости не очень переживали. Наш многолетний настрой был такой, что война должна закончиться быстро, и победа будет за нами, но фашисты наступали по всему фронту, а также приближались к Ленинграду. И в эти тревожные дни было принято решение нашего правительства о создании дивизий

народного ополчения. И многие студенты, аспиранты и даже молодые преподаватели решили вступить в ряды действующей Красной Армии. 4 июля 1941 г. нас, добровольцев, со брали в актовом зале института с вещ. мешками. Оказалось, нас – полный зал. Власти института сказали нам напутственное слово. Было уже поздно. И нас строем отправили на ночлег в ЛИИЖТ.

На следующий день нас и добровольцев других ВУЗов определили в одном из парков города, где стояли гаубицы. Здесь и был образован 4й отдельный артдивизион (гаубица 122 мм). После нескольких дней изучения материальной части гаубиц нас вместе с техникой погрузили на платформу и ночью с Балтийского вокзала отправили к линии фронта. Первый бой мы приняли в районе города Кингисепп (Эстонская граница).

Было еще несколько боев... Я был в составе 4-й артиллерийской дивизии, 3-ей батареи, 2-го взвода. Помню, что наводчиком нашего орудия был Николай Островский (студент оптического факультета нашего института). Думаю, что его ранение было смертельным. Помощником командира батареи был Васильков (командир из запаса).

Других имен в памяти не сохранилось.

18 августа 1941 г. случилось самое страшное... Мы были окружены немцами в 15 км. от станции Молосковцы (Ленинградская область), и последний бой с немецкими танками приняли уже в окружении. Я был дважды ранен в ногу, руку, живот и грудь. Тяжелораненым попал в немецкий плен.

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

П Р И К А З   № 255

ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ.

От "1" августа 1941 г.

Из следующих студентов фак. "А" считать находящимися в отпусках РККА.

II   КУРС.

МАХ-БУЛАГОВ А.А.	гр. 211.	7.	ФЕДУХИН Г.В.	гр. 214.
МАХУЛОВ В.А.	гр. 211.	8.	КИСЛЕВ А.А.	гр. 214.
МАСКИН М.Л.	гр. 212.	9.	ЯХНИС С.В.	гр. 214.
КОТОН С.В.	гр. 212.	10.	СКОРНЯКОВ А.А.	гр. 214.
СМИЗЕРМАН Е.С.	гр. 213.	11.	КОВАЛЕВ П.Г.	гр. 214.
МАДЫКОВ В.А.	гр. 214.			

III   КУРС.

РОМАНОВ В.М.	гр. 311.	6.	ХАЛУКОВ	гр. 313.
КАРАСЬК В.Я.	гр. 311.	7.	ИВАНОВ И.О.	гр. 314.
ВЕРТУНОВ М.Л.	гр. 311.	8.	ИЛЬИН А.А.	гр. 314.
ГАЛЫБЕРИН С.И.	гр. 313.	9.	СОКОЛОВ В.И.	гр. 314.
СЕМЕНОВ А.И.	гр. 313.	10.	ЦИВИЛИН И.З.	гр. 314.

IV   КУРС.

АБРАМОВИЧ В.В.	гр. 411.	16.	МАХОВ Н.В.	гр. 411.
АВШАН Г.А.	гр. 411.	17.	МАРЦИНОВ А.М.	гр. 411.
МИХАЙЛОВ А.П.	гр. 411.	18.	МИРОНЦЕВ В.С.	гр. 411.
САДЬМАН Л.Г.	гр. 411.	19.	ТАУНОВ Н.Н.	гр. 411.
ИВР В.В.	гр. 411.	20.	АБРАКСИН Н.В.	гр. 411.
КОРНАВ Р.М.	гр. 411.	21.	БЕРЯШНИКИН С.В.	гр. 411.
КОМАЧ И.А.	гр. 411.	22.	САБИДУЛЛИН А.Г.	гр. 411.
БЕРЯШОВ С.Н.	гр. 411.	23.	САЛАИН А.А.	гр. 411.
СЕРВЕБАХ В.А.	гр. 411.	24.	КРАСНОВ Н.С.	гр. 411.
КОСЛОВИЧ В.М.	гр. 411.	25.	ИЗВЕКОВ Г.А.	гр. 411.
КОРЖИК П.А.	гр. 411.	26.	ШУКИН В.В.	гр. 411.
АВШАН Л.А.	гр. 411.	27.	ИЛЬИН В.М.	гр. 411.
КРИКОЯН В.А.	гр. 411.	28.	СКОТОВ Н.В.	гр. 411.
МАКОВ В.И.	гр. 411.	29.	ШИРОКОВ Б.М.	гр. 411.
МАТЗЕРНОК Р.И.	гр. 411.			

V   КУРС.

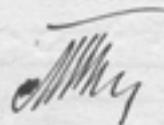
ЗЕЛЕНКОВ Б.В.	гр. 511.	10.	ИВАНОВ М.И.	гр. 512.
ИЛЬИН В.В.	гр. 511.	11.	СЕМЕНОВ К.Т.	гр. 512.
КОРЖИКОВ Н.И.	гр. 511.	12.	ГОРБАКОВ П.П.	гр. 513.
ВЕЛЮЧНИКОВ И.М.	гр. 511.	13.	КОЗЛОВ Г.А.	гр. 513.
ШУТА С.А.	гр. 511.	14.	НАТАНЗОН А.И.	гр. 513.
ГОРБАКОВ А.Ф.	гр. 511.	15.	МЕТЛИН Е.А.	гр. 513.
КОСОВ А.А.	гр. 511.	16.	СРОЛОВ С.М.	гр. 513.
МИЗБУРГ Я.А.	гр. 511.			
БРЕЙН А.Н.	гр. 511.			

2.-

ЧЕНКО Б.Я.	гр. 514.
ГОВАТОВ	гр. 514.
ШАНОВ Б.Н.	гр. 514.
ШОПОВ В.Ф.	гр. 514.
КОЛИН О.Ш.	гр. 513.
МИХАЙЛОВ А.С.	гр. 513.
КОЛОДЦЕВ М.Г.	гр. 513.
КОСОВ В.М.	гр. 513.
КОСОВ И.И.	гр. 513.
МАЩИНОВ А.А.	гр. 513.

ШАН Р.А.	гр. 514а.
ШАН Г.Ф.	гр. 514б.
ШАН М.Я.	гр. 514б.
СТАВ С.П.	гр. 514б.
ВИКОН А.Г.	гр. 514а.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА

ИВАНОВ С.А.

ВОЙНА И БЛОКАДА

Так, я стал военнопленным, и начались скитания по фашистским концлагерям Литвы, Германии, Польши. Испытал все «прелести» плена: холод, голод, каторжный труд, избиения, болезни...

15 августа 1945 г. пленники нашего лагеря были переданы и зачислены в воинскую часть Красной Армии.

В ноябре 1945 г. я был демобилизован как бывший студент ВУЗа.

Летом 1946 г. поехал в Ленинград для оформления на учебв институт. Новбеседе с заместителем директора института мне сказали, что в ЛИТМО лучше не учиться, так как по специальности на работу не возьмут, как бывшего военнопленного.

Осенью 1946 г. оформился в Калининский педагогический институт, закончил,

получил диплом и 45 лет проработал учителем математики в школе. Имею много похвальных грамот, медалей, в том числе и «За боевые заслуги». Присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы».

Сейчас мне уже 76 лет. Я ветеран войны и труда, пенсионер. Всегда с горестью вспоминаю, что война помешала мне закончить ЛИТМО. Но случилось так, что мой сын Евгений в 1974 году поступил в ЛИТМО и как бы продолжил мою учебу, закончил с отличием и в настоящее время работает в своем институте.

Написано 8 февраля 1996 г.
Село Рождество
Фировский район
Тверской обл.

А. ШЕВЕЛЕВ

ВETERАН

*В жизни многое можно понять, —
Ведь горшки обжигают не боги...*

*Ветеран вспоминает
Опять фронтовые дороги,
Вспоминает атаки, бои
И по минным полям переходы...*

*А еще вспоминает свои
Довоенные годы.
Вспоминает, а сам не шумит,
Головою легонько качает*

*И дымит «беломором», дымит,
На свою он судьбу не серчает...*

Лещев Константин Константинович

К.К. Лещев (1913-2006) закончил фабрично-заводское училище Точной механики и оптики.

До 1941 года работал в одной из лабораторий ЛИТМО. Его учителем был профессор К.Е. Солодилов, который стоял у истоков нашей оптической промышленности.

В период 1941-1945 гг. — работал мастером военно-ремонтной базы ЛИТМО.

В послевоенный период работал в 81-ом цехе ЛОМО.

Заслуженный рационализатор РСФСР. Среди изобретений К.К. Лещева перископ кругового обзора и набор инструмента слесаря-прибориста.

Прицел для героя (к 40-летию Великой Победы)

— Здравствуй, Костя! Опять я к тебе: надо подправить прицел...

— Значит, ещё десяток фрицев в расход пустил? Молодец, Федя, бьёшь без промаха! Сколько ещё фашистов на твоём счету?

— Да уж больше сотни...

— Поздравляю! Давай твой прицел, сделаем...

Этот разговор происходил сорок три года назад, в доте на южных скатах Пулковских высот. Один из собеседников был прославленный снайпер Феодосий Смолячков, другой — Константин Константинович Лещев, ныне ветеран ЛОМО, один из самых замечательных оптиков-механиков, заслуженный рационализатор РСФСР. А в те далекие годы он был в армии народного ополчения старшиной технической службы.

— Константин Константинович, нам известно, что и тогда уже многие называли вас профессором. А за что?

— За то, что мы с моими товарищами прямо тут на передовой ремонтировали оптические приборы: орудийные и снайперские прицелы, дальномеры, перископы и другие.

До войны Константин Константинович Лещев, закончив фабзавуч, работал в одной из лабораторий ЛИТМО. Его учителем был профессор К.Е. Солодилов, который стоял у истоков нашей оптической промышленности.

В первые же дни войны пошёл добровольцем в народное ополчение. Сначала воевал в истребительном батальоне, под Гатчиной был ранен. После выздоровления его направили в Невскую дубровку. А затем — Пулковские высоты...

— Туда меня отозвали как специалиста по оптическим приборам. Место называлось Редкая роша. Не знаю, как выглядело оно до войны, но тогда деревья стояли как безрукие инвалиды: все ветки срезало снарядами. В бинокль хорошо просматривалось полуразрушенное главное здание обсерватории, воронки вокруг него...

И сейчас стоит тот дот, где находился наш взвод обеспечения, вернее сказать, передвижная мастерская по ремонту оптических приборов...

— И, знаете, я нет-нет, да и съезжу туда... тянет, — признается Константин Константинович.

— Дали нам машину-полуторку (мы назвали её «летучкой»). Там у нас были коллиматоры, необходимые инструменты (даже печка маленькая имелась, так называемая «блокадница»). Зимой мы красили свою летучку в белый цвет, а летом — в зелёный. На ней и ездили туда, где требовалась так сказать скорая оптическая помощь. Допустим, вызывают в такую то часть. Едем. Выбираем ложбинку, чтобы поставить машину. Всю аппаратуру, инструменты складываем на «волокушу» — и в путь. Осенью и весной буквально не успевали просохнуть — везде вода по пояс. Больше всего мечтали тогда об охотничьих сапогах. Но где их взять на фронте?

И вот прибываем на место. Тут надо было найти хоть какие-то маломальские приемлемые условия, чтобы заняться ремонтом.

Поначалу кое-кто мало верил, что такие сложные оптические приборы, как танковые и артиллерийские панорамы, дальномеры и другие, можно восстановить

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

Константин Константинович Лещев (слева). 1943 г.

здесь, на переднем крае, под бомбами и снарядами. И их отправляли в Ленинград, где имелась при ЛИТМО специальная ремонтная мастерская, которую возглавлял ныне профессор, доктор технических наук, Г.В. Погарев. Но это было дело тяжелое, опасное, а главное, длительное. А ждать невозможно...

— На войне даже хирурги оперируют прямо на поле боя. И мы тоже решили доказать, что, мол, не лыком шиты... И вот, бывало, заходишь в какой-нибудь дот или землянку, зажигаешь лампу (керосин тоже возили с собой), расстилаешь палатку, вместо стула — полено, и начинаешь разбирать ПДН (перископы такой марки были тогда в ходу)... Обстрел, все вокруг ходуном ходит, а мы не замечаем, нам надо скорей закончить, чтобы на своей «летучке» ехать в другой полк...

— Но где же в этих условиях можно было достать запасные части и в особенности оптику?

— Кое-что подбирали из трофейных приборов. Помогали, чем могли сослуживцы из ЛИТМО. А потом мы частично перешли на «самообслуживание». До войны со мной вместе работал прекрасный оптик Костя Усанов. Я узнал, что он тоже где-то здесь, под Пулковом, снайпер. Обратился к своему начальнику, старшему лейтенанту Илье Яковлевичу Персину, и тот добился, что Костю отозвали к нам... В институте выделили оптический ножной станок. Мы установили его на свою полуторку. Как же он нас выручал... К примеру, линза в приборе поцарапалась... Раньше мы бы замучались, пока достали бы другую. А тут 20-25 минут- и Усанов приводит её в полный порядок... Стали

ВОЙНА И БЛОКАДА

к нам приезжать «заказчики» из других частей...

...Где же они брали силы, солдаты-ополченцы? Под непрерывными обстрелами, в холоде, в голоде (про суп тогда говорили, что в нём «крупинка за крупинкой гоняется с дубинкой») умудрялись не только возвращать к жизни сложнейшие приборы, но ещё и заниматься творчеством.

Да, своё первое изобретение заслуженный рационализатор РСФСР Лещев сделал там, на Пулковских высотах.

У него сохранилась фотография тех лет, он сидит прильнув к окуляру какого-то прибора. Когда я поинтересовалась, что это, это оказалось — устройство для юстировки стереотрубы. Благодаря ему стереотрубы стали отлаживать в полевых условиях, а раньше это было невозможно.

Старшина Лещев ремонтировал перископ. Стояли сильные морозы, через несколько часов работы оптика запотевала, и приходилось её чистить. В дот

вошел генерал Одинцов, командующий артиллерией фронта. Когда Константин закончил работу, генерал подошёл к прибору и стал двигать ручки.

— Ну как, всё нормально? И в ту же минуту где-то, совсем рядом загрохотали взрывы. — И в чём дело, Костя? — генерал видел Лещева уже не впервые и звал по имени. — Почему, как только я приезжаю, начинается прицельный огонь?

— Товарищ генерал, погода солнечная... Вы повернули головку прибора, солнце ударило в призму, а фашисты ударили по «зайчикам».

— Понятно...

— В следующий раз, когда приедете, этого не будет... — пообещал Лещев.

Он нашел кусок жести, согнул его и сделал над трубой перископа козырёк. «Вроде тех, что сейчас ребята носят на кепках», — смеётся Константин Константинович.

Ещё одно фронтовое рацпредложение, за которое ему объявили благодарность в приказе (сегодня у него пять изобретений

К.К. Лещев за настройкой приборов. Пулковские высоты. 1942 г.

ОНИ УШЛИ НА ФРОНТ ИЗ СТЕН ЛИТМО

К.К. Лещев настраивает прибор. ЛОМО. Конец 1980-х годов

и более четырехсот рационализаторских предложений).

Мы беседуем на участке 81-го цеха ЛОМО, где много лет работает Лещев. К нему подошёл старший мастер, извинился:

— Константин Константинович, можно вас на минутку? Совет нужен...

— Если в семьдесят лет ты ещё нужен, это знаете ли, очень приятно, — улыбается Лещев.

Хочу напоследок расспросить его о встречах к Феодосием Смолячковым, чьим именем названа одна из улиц нашего города.

— В конце 1941 года на Ленинградском фронте началось снайперское движение. Мне поручили собирать оптические прицелы. И вот приходит как-то молоденький парнишка — невысокий, коренастый, чёрные глаза, немного раскосые, говорит застенчиво, чуть запинаясь.

Так вышло, что оптический прицел, который принес ему всенародную славу,

Феодосий Смолячков получил из рук Константина Лещева.

— Федя стал частным гостем в нашем доте: как отправит в «долгосрочный отпуск» десять гитлеровцев, так и приходит, чтобы отладить прицел, спарить его со стволом...

Потом Смоляčkова какое-то время не было. Оказывается, посылали в Ленинград на сбор снайперов, потом в Дом радио — выступать. Он рассказы вал, что оставшиеся часы отпуска заглянул на Чугунную. Там стояли дома, сложенные его руками, — ведь Федя работал до войны каменщиком. Но стены эти были разворочены снарядами, кругом валялся битый кирпич... Осколок его он завернул в платок и спрятал в карман...

Когда от метких пуль Феодосия и его учеников гитлеровцам стало совсем невозможно, под Ленинград по требованию командования эсэсовской дивизии прибыла «знаменитость» — фашистский

снайпер Георг Минке. И мы, узнав об этом, заволновались: нашему Феде нет и девятнадцати, а этот – матерый вояка, у него большой опыт плюс цейсовская оптика. Но победил в поединке советский снайпер: достала гитлеровца пуля. 125 фашистов уничтожил Феодосий Смолячков, потратив 126 пуль. И сделал он это с помощью прицела,

изготовленного талантливым оптиком, человеком пытливого ума и редкого трудолюбия – Константином Константиновичем Лещевым, старшиной 32-ой армии народного ополчения.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№2 (1202), 17 января 1985 г.

Г. ПОГАРЕВ

Встречи с ветераном

Давние прочные связи сложились у нашей кафедры Конструирования и производства оптических приборов со многими новаторами Ленинградского оптико-механического объединения имени В.И. Ленина. Особенно тесное содружество установилось с заслуженным рационализатором РСФСР оптико-механиком высшего разряда К.К. Лещевым, который широко известен как автор многих сотен рационализаторских предложений и ряда изобретений.

Активно работая в Совете новаторов Ленинграда, он выступает с докладами по передаче своего опыта на предприятиях города. Доцент нашей кафедры Ю.Н. Никифоров в порядке содружества с К.К. Лещевым подготовил в Лениздате к массовому изданию в нынешнем году брошюру, в которой изложены последние рацпредложения и изобретения рабочего-новатора. Многие из них используются также нами в учебном процессе кафедры при курсовом и дипломном проектировании. К.К. Лещев, кроме того, встречается и со старшекурсниками ЛИТМО при прохождении ими производственных практик, и со студентами первого курса.

Недавно состоялась очередная такая встреча – со студентами 122 и 123-й групп Оптического факультета. Константин Константинович не только рассказал о своем творчестве, но и показал множество разработок, повышающих производительность сборочных операций при изготовлении сборочных приборов.

К.К. Лещев – ветеран войны и труда, участник обороны Ленинграда, о его боевом и трудовом подвиге студенты узнали из обширных публикаций в многотиражке «Знамя прогресса» ЛОМО имени В.И. Ленина, молодежной газете «Смена» и «Ленинградской правде». Эти очерки были посвящены приближающемуся празднику 40-летия Дня Победы в Великой Отечественной войне, они имеют большое воспитательное значение.

Мы надеемся, что встречи студентов с К.К. Лещевым помогут их профессиональному становлению и гражданскому возмужанию.

Опубликовано в газете
«Кадры приборостроению»
№32 (1197), 4 декабря 1984 г.